

Владислав Выставной

Королевство двоечников

Владислав Валерьевич Выставной

Королевство двоечников

предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165416

Аннотация

Роман-сказка про мудрых двоечников, отважных троечников, хитроумных хорошистов и коварных отличниц, а также про непонятливых и смешных взрослых

Содержание

Часть первая. ХОРОШО БЫТЬ ДВОЕЧНИКОМ!	5
Глава первая	5
Глава вторая	19
Глава третья	26
Глава четвертая	36
Глава пятая	45
Глава пятая	53
Глава шестая	67
Глава седьмая	78
Глава восьмая	93
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Владислав Выставной
Королевство двоечников
Роман-сказка про
мудрых двоечников,
отважных троечников,
хитроумных хорошистов
и коварных отличниц, а
также про непонятливых
и смешных взрослых

Посвящается моей сестренке Оле

Часть первая. ХОРОШО БЫТЬ ДВОЕЧНИКОМ!

Глава первая Про двоечников и пиратов

Это было давным-давно, наверное, в прошлой четверти.

Все началось с ужасного происшествия: на уроке истории Егора вызвали к доске.

Он как раз играл в «крестики-нолики» со своим другом Андреем Бородиным: тот упорно доказывал, что если умеешь в эту игру играть – то и не выиграешь, и не проиграешь в нее ни за что! Егор не верил ему и требовал доказательств.

А отличница Женя Коваль, которая сидела как раз впереди, и которой полагалось заслонять собою игроков от учительницы, то и дело оборачивалась и шикала на них: они, видите ли, мешали ей учебник читать!

Вообще-то Женя нравилась Егору – но это была очень большая тайна, доверять которую он не решился бы и лучшему другу.

Потому что была она отличница и, как водится, ужасно вредная.

Наверное, глубокомысленные занятия Егора и Андрея за-

метила Ирина Васильевна. Потому что она посмотрела в журнал, покачала головой и сказала грустным-прегрустным голосом:

– Эх, Власов, Власов... Давай уж, к доске выходи, что ли...

Егор только-только прочитал одну ужасно интересную книжку про пиратов: там как раз при помощи этой самой доски нерадивых «джентльменов удачи» отправляли за борт. Идешь себе по доске, выставленной с борта корвета над волнами, а потом бултых – и только акулы плавники режут синие воды Карибского моря...

Это была первая книжка, которую он одолел до конца – настолько захватывающие в ней были приключения. Это вам не алгебра, не к ночи та будет помянута!

Интересно только, как мог пират провиниться перед своими дружками? Наверное, слишком мало обижал хороших людей, пил мало рому и недостаточно громко ругался. Точно, как какой-нибудь «ботаник», вроде Владьки Мыльникова с первой парты. Тогда туда ему и дорога, к акулам за борт...

Теперь Егор шел к злополучной доске по скрипучей палубе класса, а Ирина Васильевна, коварная историчка, усмехалась, подмигивая одним глазом из-под черной повязки, и поправляла треуголку хорошо заточенным крюком – ей он полагался вместо оторванной пушечным ядром руки.

По крайней мере, так все виделось расстроенному злой судьбой Егору.

– Ты чего это еле ноги волочишь? – поинтересовалась Ирина Васильевна. – Я ж тебя не на экзекуцию вызываю...

Класс тихо рассмеялся: слово «экзекуция» всем показалось смешным. Только не Егору.

Тут еще и в шею больно ткнулось что-то маленькое и колкое. От этого стало даже не столько больно, сколько обидно.

Егор искоса глянул назад. Точно: это Андрей Бородин запулил в него спичкой из маленькой катапульти, сооруженной из деревянной прищепки и пружинки. Тоже еще, снайпер, нашел время!

За спиной захихикали девчонки, особенно Инна – девочка не слишком умная, зато страшно красивая. Странно, наверное Она тоже нравилась Егору, но смотрела на него свысока. Впрочем, как и на всех остальных мальчишек в классе.

Андрей был рыжим, веснушчатым и склонным к глупым розыгрышам. Теперь он ободряюще подмигивал Егору: «Давай, мол, держись!». Да, сердиться на него просто не имело смысла...

– Так, друг ты мой ситцевый, – задумчиво листая журнал, сказала Ирина Васильевна. – Что-то я наблюдаю невеселую картину, Власов. Одни двойки. И как ты только четверть собираешься заканчивать?

Честно говоря, Егор не особо задавался вопросом – как заканчивать четверть. Потому что вопрос не имел никакого смысла. Егор справедливо полагал, что четверть уж как-нибудь закончится и без него.

Он уже не раз убеждался в этом.

Его больше интересовало, как выбить из предков роликовые коньки. Вот это действительно была проблема! А тут Ирина Васильевна со своими нелепыми вопросами. Смешно, ей богу...

Но ее понять тоже можно: она ведь не только учитель истории, а еще и классный руководитель. Наверное, Егор, ей всю картину успеваемости портит. Но тут уж, ничего не поделаешь, «се ля ви», как говорят храбрые мушкетеры...

– И все-таки, Власов, – не унималась историчка. – Будем пытаться исправить ситуацию или нет?

– Будем... – туманно произнес Егор и задумчиво уставился в потолок.

С учителями надо, как с маленькими: никогда не говорить «нет» и никогда не настаивать на своем. Они совсем, как дети – верят во все, что им вешают на уши умные люди. Вроде Егора.

– Ну, хорошо, – сказала Ирина Васильевна. – Тогда попробуем проверить, как ты подготовился к уроку... Ты чего так тяжело вздыхаешь? Тоже мне – утро стрелецкой казни...

Второй Андрей, пухлый весельчак по фамилии Бойко громко захохотал из своего угла. У него было образное мышление, но совершенно дурацкий смех. Впрочем, очень заразительный – следом засмеялся весь класс.

– А ну, тихо! – скомандовала учительница, и смех прекратился. – Егор сейчас нам расскажет много интересного о ко-

ролях средневековой Франции.

– Правда? – удивился Егор.

Класс замер в ожидании неизбежной расправы.

Вообще-то, не очень хорошо вот так развлекаться, наблюдая, как геройски тонет у доски товарищ. Но, с другой стороны, зрелище это захватывающее и весьма поучительное: в этот момент каждый представляет себя на месте несчастного и в глубине души радуется, что ему самому на этот раз повезло.

Один только отличник Мыльников все тянет и тянет руку. И как она у него только не отвалится? Вот еще, просто робот какой-то, а не человек! Нет, чтобы, как все нормальные люди, «телек» дома посмотреть или на компьютере поиграть – так нет же, он все зубрит и зубрит, с утра до вечера...

...А Егор уже чувствовал на лице свежий ветер и видел, как на его разбитый штормом корабль надвигается громада вражеского фрегата. Один бортовой залп – и его вместе с доской сметет с палубы за борт.

– Так и будем молчать? – поинтересовалась Ирина Васильевна.

Егор тут же вспомнил, как его бабушка Нина любила повторять ему: «Помолчи, за умного сойдешь!»

И Егор мысленно согласился с мудрой бабушкой. Он надулся и с таинственным видом устремил задумчивый взгляд за окно.

Там происходило действительно стоящее зрелище: два на-

стоящих бойцовых кота делили территорию. Битва предстояла серьезная, и Егор задумался, за кого из котов стоит поболеть: за тощего черного бродягу или за крепкого опытного бойца лохматой наружности с надорванным ухом. Ох и усищи у него!...

...А терпение у Ирины Васильевны, надо признать, было железное. Она продолжала допрос, совершенно не обращая внимания на задумчивый и умный вид Егора.

– Ну, и в чем же заключалась эта самая особенность королевской власти, Власов? – спросила она. – Ну?

– Сеньоры... Вассалы... – сдавленно прошептал Бородин, прячась за спинами Катьки и Таньки.

Это была ценная информация. Егор был глубокомысленным человеком, а потому нашел ей правильное применение.

– Королевская власть во Франции... – таинственным голосом произнес Егор и сделал значительный жест рукой. – Она была особенная...

Вот здесь главное выдержать паузу. Любой хороший оратор знает, что в серьезной речи главное – выдержать паузу! Вот Демосфен в Греции...

– Ну! – с надеждой в голосе произнесла Ирина Васильевна.

– Вассалы и сеньоры! – торжественно заключил Егор.

– И это все? – упавшим голосом произнесла учительница.

– И сеньориты? – предположил Егор.

Класс грянул дружным хохотом. Егор и сам бы посмеялся,

если бы находился не по эту, а по другую сторону баррикад.
– Садись, Власов, – печально произнесла Ирина Васильевна и покачала головой. – «Двойка»!

Отходя от доски, Егор чувствовал себя, как Кутузов, который оставлял Москву, спаленную пожаром...

Нет, вот скажите, пожалуйста, почему он знает столько интересного из этой самой истории – но вот только не то, за что приличные люди получают «четверки», «пятерки» или, хотя бы, твердые и аппетитные, как калачи, «тройки»?!

Это показалось Егору очень несправедливым. И он вдруг гордо вскинул голову и заявил на весь класс:

– Вот, если бы я был королем – я бы обошелся без всяких этих глупостей, которые в учебниках пишут!

И сам поразился собственной наглости.

Класс затих, в ожидании реакции Ирины Васильевны. Но та была доброй и на новые карательные меры не пошла. Она лишь вздохнула и произнесла:

– Как жаль, Власов, что ты никогда не станешь королем...

Егора это замечание учительницы задело. Ведь это правда: ему никогда не стать королем...

Егор сидел на ступеньках у входа в школу, мрачно наблюдая, как старшеклассники, вопреки угрозам директора, гоняют по пандусам на потрепанных «скейтах». А ему долгожданных роликов теперь не видать, как своих ушей.

Не говоря уже о прочих неприятностях...

За этими грустными размышлениями его и застал вечно бодрый и веселый Андрюха Бородин. Он, конечно, не был отличником, но свою тройку заработать всегда умел. Дело-вой человек – далеко пойдет!

– «Банан»? – спросил он у Егора.

Мог бы и не спрашивать! Будто сам не видел!

– Ананас! – буркнул Егор. – «Два» в четверти теперь обеспечено. Чего доброго, на второй год останусь. Стану с соп-ливыми за одной партой сидеть. А жизнь будет проходить мимо...

Егор шумно вздохнул, тоскливо глядя в синее небо.

– И что теперь? – сочувственно произнес Андрюха. – Предки головомойку устроят?

– А ты как думал? Что торт-мороженое за это подарят?

– Да, уж, это вряд ли...

Злоключения Егора на полученной «двойке», однако, не закончились. Со стороны, беззвучно, как индеец на охотни-чьей тропе, подкралась завуч Людмила Аркадьевна.

Вся школа боялась Людмилу Аркадьевну, как огня. Даже директор, завидев ее, старался не попасться ей на глаза. Дво-ечникам же от нее вообще пощады не было.

Поэтому Егор вжал голову в плечи и отвел глаза в сторону.

– Ага, – многозначительно сказала Людмила Аркадьев-на. – Власов...

– И Бородин! – вежливо добавил Андрюха.

– А вот это не важно, – отмахнулась Людмила Аркадьев-

на. – Ты меня не интересуешь. Пока.

– Почему это я вас не интересую? – Андрюха сделал вид, что обиделся.

На самом деле он хотел отвлечь внимание от друга. Но цепкий взгляд завуча был прикован к бедному Егору.

– А потому, что ты не такая знаменитость, как наш Егор, – ласково сказала Людмила Аркадьевна. – Не у тебя, а у нашего Егора в журнале скоро появятся шесть больших-пребольших двоек – это в одной-то четверти...

– Ну, чего вы, в самом деле. Людмила Аркадьевна, – скромно потупив взор, сказал Егор. – Какая ж я вам знаменитость...

– О, это же Власов! – раздался радостный голос, и к беседующим бодрой пружинящей походкой приблизился Иван Михалыч, учитель физкультуры. – А я тебя везде ищу! Ты когда ж это сдашь нормативы? Неужто двойку в четверти захотел?

– Семь двоек! – удовлетворенно кивнула Людмила Аркадьевна и поправила на носу большие квадратные очки.

Иван Михалыч иронически хохотнул и проследовал дальше – в своем знаменитом красном спортивном костюме, все той же энергичной походкой.

Егор, было, облегченно вздохнул, но тут из-за угла показалось еще одно знакомое лицо. Это был учитель труда – Давиденко Виктор Степаныч, прозванный сокращенно ДВС, что, как известно, означает «двигатель внутреннего сгорания».

– Власов, – проскрипел трудовик и сурово взглянул на завуча (он один ее не боялся). – Ну, ты меня понял...

И степенно удалился.

– Итого – восемь, восемь двоек, Власов! – восхищенно воскликнула Людмила Аркадьевна. – Даже не знаю, что с тобой делать? Может, в Книгу рекордов тебя записать?

– Родителей вызовите, – посоветовал Егор, честно глядя в сверкающие очки завуча.

Он знал, что папа до смерти боится Людмилу Аркадьевну – она еще его когда-то учила. И воспоминания по этому поводу у папы были самые невеселые. Так что он точно в школу не пойдет.

А пойдет мама. Она будет грустно кивать и качать головой, выслушивая Людмилу Аркадьевну. А потом придет домой – и пожалеет Егорку. Может, и вправду торт-мороженое купит...

– Ты какой-то просто непробиваемый двоечник, – проговорила Людмила Аркадьевна, с любопытством глядя на Егора – так смотрят на обезьянок в зоопарке. – Особенный. Вот и не дурак, вроде, умный даже – а двоечник. Я бы даже сказала – какой-то король двоечников...

И, разведя руками, направилась к школьным дверям.

Странное дело: Егору понравились слова Людмилы Аркадьевны про короля. Не понравилось про двоечников. Неужто нельзя было сказать просто: «Да ты прям король, Власов!»

Ей ведь все равно, а Егору приятно...

Но не это было самым удивительным из того, что приключилось в тот день. Когда Егор вместе с Андрюхой направлялись домой, с ними случилось странное происшествие.

С него-то все и начались удивительные события и захватывающие приключения.

В воздухе что-то шваркнуло, вспыхнуло. Все заволочло густым дымом. И запахло, как в кабинете химии.

– Что это? – испуганно прошептал Андрюха.

– А я знаю? – озираясь, сказал Егор. – Шарахнуло что-то, не слышал, что ли?

– А что шарахнуло?

– Может, молния?

– Или китайская ракета! Вон, дыма сколько!

Неожиданно раздался чей-то заливистый смех, и из дыма показался мальчишка – примерно того же возраста, что и друзья. Одет он был довольно странно: на дворе осень, а он – в блестящем тонком костюме и какой-то дурацкой мантии.

– Чего, – довольно нагло сказал он, – испугались?

– Вот еще! – возмутился Егор. – Чего нам пугаться? Что мы, фейерверка не видели?

– Испугались! – довольно проговорил мальчишка. – Видите же, что никакой это не фейерверк.

– А что тогда? – пожал плечами Андрюха.

– Это мой корабль! – хвастливо сказал мальчишка.

– Космический, – подмигнул Андрюхе Егор.

– Да... – растерянно произнес мальчишка. – А как вы догадались?

– Пойдем отсюда, друг, – сказал Егор Андрею. – Нам тут мозги пудрят...

– Э, нет! – властно воскликнул мальчишка. – Куда это вы направились? Я не для того летел так далеко, чтобы вы по домам разбегались!

– Ну, чего надо-то? – поинтересовался Егор.

– Мне нужен Егорка! – заявил мальчишка.

Егор встрепенулся, не очень благожелательно глядя на незнакомца.

– С чего это ты меня Егоркой называешь? – надулся он. – Я Егорка – только для друзей, и то самых старых.

– Не важно! – заявил мальчишка. – Главное, что ты мне подходишь

Егор переглянулся с Андрюхой. И оба раскатисто расхохотались. Еще бы: давно он не слышали таких глупых заявлений.

– Я много, кому нужен! – отсмеявшись, сказал Егор. – Вон, и завучу, и трудовику...

– Знаю! – кивнул незнакомец. – Потому что ты – самый отъявленный двоечник!

– Почему же – отъявленный? – слегка обиделся Егор.

– По моему специальному детектору двоечников! – усмехнулся мальчишка и ткнул в сторону Егора большим предметом, который больше всего напоминал старый мамин фен.

На корпусе «фена» в сопровождении противного звука тут же заморгала большая красная лампочка.

– Игрушка, – не поверил Егор. – А ну, на него наведи!

Он кивнул на Андрея.

Мальчишка тут же направил фен на Андрея. Лампочка загорелась синяя, а звук был уже не такой противный.

– Ну, допустим, ты не врешь, – скептически произнес Егор. – А нужен-то я тебе зачем?

– Ты будешь моим вассалом! – важно произнес мальчишка.

– Чего?! – хором воскликнули Егор и Андрей.

– Будешь подчиняться мне и выполнять мои приказы! Я – Повелитель пиратов с планеты... ну вы все равно ее не знаете... – торжественно воскликнул мальчишка. – Как и положено Повелителю пиратов, я набираю двоечников всех миров к себе в подданство! Я несу счастье и власть лучшим двоечникам Галактики! Я – гроза зубрил, девчонок и взрослых! Мой выбор пал на тебя, а потому ты должен радоваться! Все, хватит разговоров – я тебя забираю!

– Да это просто псих какой-то! – сказал Андрюха.

– И тебя забираю, Андрейка! – зловеще произнес Повелитель пиратов, доставая из-за пояса что-то похожее на пистолет с большим раструбом на конце. – Мне не нужны свидетели...

Щелк! Бах! Ба-бах!

Друзья и опомниться не успели, как все у них перед гла-

зами закрутилось, замелькало, и они оказались сидящими на полу в какой-то грязной каморке.

Каморку немедленно затрясло, раздался отдаленный рев, и перепуганные мальчишки почувствовали, как их плавно прижало к полу – словно на старом аттракционе под названием «сюрприз».

– Все, – обреченно проговорил Егор. – Поехали...

Глава вторая

Про чудеса, которые все-таки случаются

Егор был парнем не робкого десятка, однако же, такие чудеса даже его здорово напугали.

Хорошо, что рядом был его лучший друг Андрей.

А потому, вместо того, чтобы просто сидеть и бояться, Егор несильно ткнул Андрея кулаком в живот и сказал, просто, чтобы не молчать:

– Ну, что, Андрюха, струсил?

– Чего это я струсил? – пробормотал Андрюха, хотя по всему было видно: ему сейчас не сладко.

– Как это – чего? – сказал Егор. – Неизвестно еще, чем все это дело кончится. Летим сейчас непонятно куда не понятно на чем...

– Чего ж тут непонятного? – раздалось из темного угла.

От неожиданности Егор с Андреем аж вскрикнули.

И тут же загорелся неяркий, но с непривычки слепящий свет.

И стало видно, что каморка эта – довольно большая. И в противоположном ее углу сидят несколько мальчишек. Таких же, как и они. Только чуть-чуть постарше.

– Так, – сказал один из мальчишек. – Я же говорил – ма-

лявки...

– Чего это мы – малявки? – возмутился Егор.

– А вот чего! – заявил долговязый мальчишка с большим синяком под глазом и показал Егору большой узловатый кулак.

– А, – сказал Егор. – Тогда другой разговор.

Ему сразу стало страшно, что эти незнакомые ребята могут поколотить их с Андреем. Повода, вроде бы не было, но разве для драки всегда нужен повод?

Вон, у них в школе – из-за чего только не дрались! Из-за девчонок – это само собой. Из-за того, что тебя обозвали девчонкой – тоже. Из-за того, что ты строишь из себя умника – особенно.

Егор очень гордился, что последней причине драться ему не приходилось.

Честно говоря, он вообще не любил махать кулаками.

Он любил мечтать.

Ведь так приятно мечтать о том, что ты – самый сильный на свете, и можешь навесить хороших тумачков даже какому-нибудь десятикласснику, а еще лучше – чемпиону мира по боксу!

Тогда уж точно, из-за девчонок не придется драться! Да и вообще, что там говорить, от этих девчонок никакой пользы – одна только головная боль! Особенно от этих зануд-отличниц...

Пока Егор размышлял обо всем этом, долговязый подо-

брался поближе. Был он в спортивном костюме, грязных кедах, и вообще выглядел как-то грязновато. Зато не стеснялся задавать вопросы.

– Сигареты есть? – спросил он.

– Нет, – ответил Егор и пожал плечами.

Андрюха лишь молча покачал головой.

– Малявки! – презрительно заявил долговязый. – А что есть?

– Есть «сникерс»! – неожиданно сказал Андрей.

– Давай сюда! – потребовал долговязый.

Андрей быстро, словно в пасть тигру, протянул припасенный на всякий случай шоколадный батончик. Долговязый схватил «сникерс» и убрался восвояси.

«Как горилла в зоопарке» – подумал Егор и тут же набросился на приятеля, шипя:

– Ты чего это «сникерсами» разбрасываешься? Он только наехал – и ты сразу раскис! А что, если мы теперь с голоду из-за тебя помрем?

– А что, если бы они на нас набросились? – огрызнулся Андрюха.

Впрочем, поспорить им так и не дали. В стене каморки образовалась дверь, и в ней появился тот самый мальчишка, кто называл себя Повелителем пиратов

– Егорка! И ты, как тебя! Андрейка! – воскликнул он, сжимая маленькие кулаки. – Чего это вы подчиняетесь этим оболтусам? Мои вассалы не должны подчиняться никому!

Вы должны были дать отпор!

– Так ведь это я твой вассал! – удивленно сказал долговязый, разворачивая трофейный батончик.

– Вы все – мои вассалы! – взвизгнул Повелитель. – И слушаете только мои приказы! Тебя это тоже касается, Черепанов!

– Ладно-ладно, – равнодушно ответил Черепанов, продолжая поедать батончик.

– Так что же надо было делать? – спросил Егор.

– Как что? Драться за свое имущество! – крикнул Повелитель пиратов. – Я уже собирался драку смотреть – а вы сопли распустили! Того, кто нарушил это правило, того ждет наказание!

– Мы не знали ни про какое правило, – шмыгнув носом, произнес Андрей.

– Вот за то, что ты ничего не знаешь, будешь вечным дураком! – пообещал Повелитель пиратов.

– Да ну ладно! – усмехнулся Андрей. – Это мы еще посмотрим...

– А ну, пошли со мной! – приказал Повелитель пиратов, недобро посмотрев на Андрея.

Непонятно по какой причине ноги сами подняли Егора и Андрея, и друзья последовали вслед за удивительным мальчишкой.

Дверь в каморку за их спинами громко захлопнулась, и они очутились в длинном коридоре, обитом железными ли-

стами, который вскоре вывел их на большую площадку, как сначала показалось, под открытым небом.

Но первое впечатление оказалось обманчивым.

Сначала Егор с Андреем ничего не поняли. А потом, наконец, сообразили, что к чему...

За огромным изогнутым окном на фоне черного неба и необычно ярких звезд плыла большая, такая знакомая по картинкам и кино планета.

Их собственная Земля!

– Ух, ты! – воскликнул Егор.

Потому что он был не только двоечником.

Он был романтиком.

О таком он даже мечтать не мог – увидеть Землю с той высоты, с которой ее видят одни только космонавты. Ну и всякие инопланетяне, наверное.

Всем известно: в наше серьезное время никто не мечтает стать космонавтом. Многие это даже считают глупостью. Ведь все хотят стать просто богатыми и знаменитыми.

А вот Егор – нет-нет, да мечтал. Правда, он мечтал стать очень богатым и знаменитым космонавтом. А еще лучше – космическим пиратом. Как этот самый Повелитель...

– Так мы и вправду в космосе? – спросил пораженный Егор.

– Ну, а где же еще? – сварливо ответил Повелитель пиратов. – Я просто хочу показать вам серьезность своих намерений.

Он подошел большому предмету, похожему на барабан и установленному на массивном треножнике. Похлопал по нему с довольным видом.

– Знаете, что это такое? – довольно улыбаясь, спросил он.

– Откуда? – пожал плечами Егор.

– Это Волшебный прожектор, – сказал Повелитель Пиратов. – И сейчас он направлен на Землю. Осталось только кнопку нажать...

– Волшебный! Ха-ха-ха! – рассмеялся Андрюха. – То же мне, дурачков нашел...

И даже Егор понял, что его друг сделал это зря.

Повелитель пиратов зло засопел и щелкнул большим выключателем на корпусе Волшебного прожектора.

Прожектор действительно загорелся. Но совсем не по волшебному. Тускло как-то.

Зато с Андреем что-то произошло. Он вдруг на голову уменьшился в росте, и на лице его появилась совершенно дурацкая ухмылка. А одежда вдруг стала яркой и дурашливой, как у циркового клоуна.

– Будешь теперь королевским шутом, и звать тебя все будут Андрейкой, – сказал с издевкой Повелитель пиратов. – Я тебя предупреждал! И вообще – теперь все, что будет происходить на вашей планете, в лучах моего Волшебного прожектора, будет таким, каким захочу я!

– И каким же все будет? – испуганно глядя на друга, спросил Егор.

– Увидишь! – усмехнувшись, пообещал Повелитель пиратов.

– Протри глаза! – расхохотался королевский шут Андрейка и прошелся по площадке «колесом». Такой прыти за Андреем никогда не водилось, и Егор, наконец, поверил в чудесное и страшноватое превращение.

– А теперь отправляйтесь обратно, – сказал Повелитель пиратов. – Вы мне уже надоели...

Глава третья

Про беззаботные королевские будни

Егор зевнул и с трудом разлепил глаза.

Вот ведь, какой удивительный сон ему приснился! И все равно – снова в школу идти. И ладно, если бы в этом была хоть какая-то радость! А так – одни огорчения...

В дверь позвонили.

Странно: кого это принесло ни свет ни заря?

Открыть дверь, кроме самого Егора, было не кому: родители уходили на работу совсем рано, а потому, хочешь не хочешь, придется вылезать из-под теплого одеяла и шлепать открывать.

– Сейчас, сейчас... – сонно бормоча себе под нос и расправляя мятую майку, Егор направился к двери.

– Кто там? – спросил он и тут же открыл дверь.

Хотя родители и запрещали открывать двери незнакомцам. Тем более, заранее не посмотрев в дверной глазок. Мало ли кто может вот так вот ходить по квартирам?

Перед дверью стояло двое рослых дядек в черных костюмах и таких же черных очках. Очень серьезного вида были дядьки. Возле левого уха каждого из них висел тонкий проводок. Как у телохранителей из кино.

– Мы за вами, Ваше Величество! – сказал басом самый большой дядька. – Мы ваши телохранители!

– Мои... Ик... Кто? – от неожиданности Егор даже икнул.

– Телохранители! – воскликнул другой человек, который на фоне телохранителей поначалу был совсем незаметен.

Он совсем не был похож на этих двоих. После двух страшных великанов улыбочивый и учтивый человечек сразу произвел на Егора успокаивающее действие. Был он невысокий, лысоватый, с хитроватым взглядом, а также с небольшими позолоченными очками на носу. Костюмчик на нем был какой-то потертый, в руках он держал выдавший виды портфель.

Но пронизательный королевский взгляд сразу же подсказал Егору, что и костюмчик и портфель стоят больше, чем мама с папой зарабатывают за полгода.

Ой! А откуда у него, у Егора, взялся этот самый пронизательный королевский взгляд?!

– А почему?... – произнес было Егор, но человечек его опередил.

– Ваше Величество! – умоляюще воскликнул он. – Давайте же поскорее облачимся в ваше королевское одеяние и проследуем к экипажу – мы в школу опаздываем!

Егор ужасно удивился всем этим словам, но послушно побежал побыстрее облачаться в свое королевское одеяние.

Он долго искал королевский носок, который пропал где-то в черной бездне под кроватью, и думал о том, что все, что случилось вчера – это, пожалуй, не было сном.

Неужели все это правда?! И теперь он действительно – Ко-

роль!

Король... двоечников?!

Когда в сопровождении телохранителей и того самого человечка с портфелем Егор вышел из подъезда, то сразу же распахнул рот от удивления.

Его ждал роскошный кортеж из трех длинных-предлинных черных машин с «мигалками» на крыше, какие бывают, разве что у президентов и очень богатых артистов. Только вместо президентского флага на носу каждой машины был странный флажок – будто бы расчерченный под игру в «крестики-нолики» с перечеркнутым наискось рядом крестиков. А сбоку центральной машины, на дверце был золотом выведен большой витиеватый вензель, в котором с большим трудом угадывалась прячущаяся в лавровых листьях цифра «два».

Один из телохранителей распахнул дверцу, и сказал все тем же басом:

– Прошу!

– А... А как вас зовут? – спросил Егор, просто, чтобы не молчать, как тупица.

– Меня Зовут Первый, – ответил телохранитель. – А его – Второй.

Он кивнул на своего приятеля, который с суровым видом осматривал притаившихся у подъезда бабушек.

Бабушки эти были ужасно вредные. Никого и никогда они

не пропускали мимо себя, чтобы не обсудить его и не сказать вслед что-то язвительное. У одних при этом сразу портилось настроение, у некоторых по спине бежали неприятные мурашки, а кто-то вообще спотыкался или налетал на фонарный столб, услышав брошенное вслед замечание.

И теперь эти бабушки сверлили своими вредными взглядами телохранителей – на Егора они не обратили внимания. Только телохранителей было не так-то просто просверлить: они были, наверное, в бронежилетах.

И Егор вдруг ощутил неожиданный прилив радости и хорошего настроения. Вообще, Егор не был злорадным человеком, но тут вдруг подумал: пусть теперь знают, как бросать каждый раз вслед: «Хулиган, дармоед, двоечник! У таких-то родителей и такой сын оболтус...» Теперь они все у меня пляшут!

С таким хорошим настроением Егор и полез на заднее сиденье своего черного экипажа.

Следом нырнул и человек с портфелем. Он уселся на сиденье напротив и, положив портфель на колени, уставился на Егора сладким умиленным взглядом.

Королевский кортеж плавно тронулся с места.

– Ну, а теперь рассказывайте... – с важным видом произнес Егор и уставился на человечка. – Вы это... Э-э-э...

– Я ваш Первый министр, – человечек вежливо склонил голову. – Королю нельзя без министров. Можете звать меня просто... Первый министр.

– Зачем мне Первый министр, если у меня нет ни второго, ни третьего? – удивился Егор.

– Так решил Повелитель, – вздохнул Первый министр. – Ведь по его повелению теперь все взрослые отныне подчиняются вам, двоечникам. Ой, простите! Я хотел сказать – Королям двоечников...

В последних словах Первого министра послышался испуг.

– Кстати, я действительно – самый настоящий министр, – грустно сказал он. – Мне пришлось оставить свою работу в министерстве и занять этот пост по воле Повелителя. И от того, как вы сумеете управляться с делами королевства, будет зависеть очень многое в целом Королевстве. Надеюсь, другим министрам повезло больше...

– А что, – произнес Егор. – Разве я не один такой – Король?

– Конечно – нет! – воскликнул Первый министр. – Повелитель сделал королями самых достойных... хм, двоечников. Других двоечников, послабее, произвел в бароны, графы и маркизы. Теперь каждая школа – это не просто школа, это королевский замок, вокруг которого и вертится настоящая жизнь...

Он вздохнул и пробормотал:

– Ох, добром это не кончится!

– Не дрейфь, министр, все будет нормально! – авторитетно произнес Егор. – Я только вот одного не пойму: если я Король, то почему я должен ходить в школу? Да еще и в та-

кую рань?

– Да потому, что королевская власть у вас в руках только до тех пор, пока вы остаетесь двоечником! – пояснил Первый министр. И властвовать вы можете только в своем замке... То есть в школе! Да немного вокруг – до границы другого Королевства. Но, конечно, если вы распространите свое влияние на других Королей двоечников, а заодно баронов, графов, маркизов, ваше могущество вырастет и очень значительно...

Егор зевнул.

...Он смотрел, как за бронированным окном экипажа неподвижно встали десятки машин. Они тоже остановились.

– О, пробка, – удовлетворенно сказал Егор. – Теперь точно опоздаем в школу...

– Как бы не так! – хитро улыбнулся Первый министр.

И тут же машина взвыла сиренами, засверкала «мигалками», закрикала «крякалками». Двигатель взревел, машина резко вильнула, и кортеж понесся против всяких правил – по центральной полосе, разгоняя перепуганных водителей.

– Эх, хорошо! – произнес Егор, закидывая руки за голову и устраиваясь поудобнее. – Вот так бы всегда...

– Нравится быть Королем? – улыбнулся Первый министр.

– Ага! – честно сказал Егор.

Кортеж медленно подкатил ко входу в школу.

Тут Егора ждал новый сюрприз.

Когда он вылез из машины, то некоторое время стоял, совершенно остолбенев и не в силах поверить в увиденное.

Его родная средняя школа номер 13 преобразилась до неузнаваемости. Вокруг по-прежнему стояли все те же знакомые многоэтажки, желтели осенними листьями все те же деревья.

Но от старого здания с унылой желтой штукатуркой не осталось и следа. На его месте высился огромный, красивый, величественный и просто сказочный... ЗАМОК!

Мощные зубчатые стены, укрепленные по углам башнями с коническими черепичными шатрами, много-много окон-бойниц с крепкими решетками, глубокий ров вокруг стен, в котором что-то кипело и булькало, огромные массивные ворота и подъемный мост на тяжелых якорных цепях!

А еще – уходящие ввысь сверкающие тонкие шпили, на которых развевались флаги со все теми же знаками – с крестиками и ноликами, выведенными ярко зеленым цветом...

Такое невозможно было вообразить даже во сне! Неужели это происходит с ним наяву?!

– Ваше Величество! – зашипел на ухо Первый министр. – Вас ждут! Не оставляйте вниманием своих подданных!

Оторопевший от всего этого великолепия Егор не сразу вернулся к реальности. А реальность стояла того, чтобы обратить на нее внимание.

От школьных дверей – а теперь огромных решетчатых ворот – прямо к машине тянулась красная ковровая дорожка.

Обычно ее раскатывали по разным торжественным случаям. А теперь она обрывалась прямо под его, Егоровыми, ногами!

Вдоль дорожки стояли все учителя и школьники его родной школы номер 13. Как на линейке Первого сентября.

Первоклашки были с цветами и бантами, учителя же были одеты строго, а вид имели испуганный. Все остальные дружно махали одинаковыми маленькими флажками с «крестиками-ноликами» и неуверенно выкрикивали что-то вроде «ура» и «да здравствует!...»

Первый министр торопливо накинул на плечи Егора мантию, которая была похожа на увеличенный флажок с крестиками и ноликами, только была более пышной и шелковистой на ощупь.

Первый телохранитель открыл извлеченный из машины кожаный саквояж и достал оттуда небольшую корону, которую венчала маленькая блестящая циферка «два». Подышав на корону и потеряв ее о свой черный рукав Первый небрежно напялил корону Егору на голову.

– Красота! – искренне восхитился Второй.

А по ковровой дорожке, скрючившись в три погибели, в сторону Егора уже семенил сам директор школы – Иван Петрович. И вот, когда до Егора оставалось всего несколько шагов, он вдруг упал на колени и довольно шустро пополз к ногам перепуганного мальчишки.

– Ваше Величество! Егор, Егорушка, сокол ты наш ясный, прости твоих учителей окаянных... – причитал Иван Петро-

вич, тюкаясь лысоватой головой о ноги Егора.

– Что это с ним? – пятясь назад, пробормотал Егор.

Егору даже показалось, что все происходящее – это какой-то странный и нелепый сон. Где же это видано, чтобы директора кланялись в ноги двоечникам?!

– О пощаде молит, деректоришка! – усмехнулся Первый министр. – Боится, потому что замыслил тебя из школы исключить – за неуспеваемость...

– Чего?! – возмутился Егор. – Исключить?! Меня ж только на второй год оставить собирались!

– Вот такие коварные замыслы за твоей спиной зрели, – покачал головой Первый министр. – Да что с них взять, со взрослых-то? Сам понимаю – неразумные мы, непослушные...

И, сокрушаясь, покачал головой.

– Да ладно, – снисходительно произнес Егор. – На первый раз прощаю...

– Милость Короля нашего не знает границ! – вскричал директор, протягивая руки к небу.

Толпа взревела, и в воздух устремились подброшенные букеты цветов и улетающие ввысь разноцветные воздушные шары. Пестро замелькали флажки, на дорожку полетели разноцветные конфетти и ленты серпантина – будто прямо сейчас наступил Новый год!

Егор медленно двинулся вперед осыпаемый конфетти и цветами, и все еще опасаясь столь бурной реакции публики.

Особенно его беспокоили известные хулиганы из старших классов, которые были не прочь иной раз отвесить ему подзатыльника или отобрать что-нибудь ценное.

Но сейчас даже эти негодяи приветливо махали ему здоровенными, сбитыми в драках ладонями.

И Егор поверил в то, что быть королем – действительно... Хм... Действительно, очень даже ничего себе!

Сопровождаемый ликующей толпой, и уже справившись с первым испугом, Егор прошествовал по ковровой дорожке к школьным воротам.

– Сейчас начнутся уроки, – бормотал на ухо Первый министр. – Но в класс мне нельзя. Увидимся на перемене. Если что – я в учительской. Устрою им головомойку, чтоб знали!

Глава четвертая

Про непростую королевскую долю и Страшную Школьную Тайну

Вот никогда не знаешь, каким боком повернется к тебе капризная судьба! Еще вчера ты был неудачником, а сегодня ты – личность номер один в школе! Да и не только в школе!

Волшебный прожектор действительно преобразил мир, и все встало с ног на голову. Теперь, наконец, в окружающей действительности воцарилась справедливость, и взрослые уступили свое место детям. И это правильно: взрослые – скучные и занудливые существа, которые сами ничего не понимают, а еще пытаются учить жизни!

Обо всем этом благостно размышлял Король двоечников Егор, восседая на своем королевском троне.

На самом деле, он не столько восседал на нем, сколько возлежал: после столь бурной встречи Король несколько утомился, а потому закутался в мантию и возложил ноги в видавших виды кроссовках на изрисованный смешными картинками стол.

Свою королевскую корону для большего удобства он надел на левый, весьма пыльный кроссовок.

По законам Королевства двоечников, с которыми его бегло ознакомил Первый министр, трон располагался за зад-

ней партой, в самом укромном уголке класса. Правда, теперь этот укромный уголок превратился в самое роскошное место в школе.

Мягкий и удобный трон при помощи электромоторчиков можно было заставить приподняться на головами сидящих впереди товарищей, опуститься пониже, чтобы скрыться их спинами, если понадобится. Спинка трона регулировалась, как в машине, придавая любое удобное положение: мало ли – вдруг урок окажется слишком скучным, и Его величество решит вздремнуть! А если нажать на специальную кнопочку – трон мог еще и запросто сделать массаж сидевшему на нем Королю, уставшему от утомительных королевских дел.

Вокруг Короля чуть ли не на цыпочках бегали придворные – ими сделались одноклассники. А еще, сидя прямо на парте и болтая в воздухе ногами, с ухмылкой смотрел на Короля его верный шут Андрейка.

Видимо, Волшебный прожектор здорово действовал на людей: ведь все в мире как-то вдруг незаметно изменилось, но, вместе с тем, казалось, что именно так все и должно быть! Например, что Андрейка всегда выглядел вот так, по-дурацки, и все время разыгрывал из себя шута горохового!

Чуть поодаль от трона, полукругом, влюблено глядя на Короля сидели девчонки, в том числе и Инна – самая красивая девочка в классе. Надо же: раньше она его вообще не замечала, а теперь вон, вздыхает томно и глазки строит!

Королю все это ужасно нравилось. Несколько разочаровы-

вало только то, что среди поклонниц не было видно отличницы Жени. Хотя, если подумать – ну и шут с ней! В смысле, не шут Андрейка, а просто – что общего у Короля двоечников с какой-то отличницей?...

Мальчишки же старались не приближаться и смотрели на Егора с некоторой опаской и завистью. Еще бы! Каждый, наверное, мечтает о такой славе, да еще о том, чтобы за «двойки» тебя хвалили, а не наказывали, как это обычно бывает!

– Ну, что, Твое Величество, уроки не забыл сделать? – громко и пискляво крикнул шут.

Егор в ответ громко расхохотался, колотя пяткой кроссовка по крышке стола, от чего корона на кроссовке весело подпрыгивала: шут Андрейка умел рассмешить!

– Ты чего, друг! Какие еще уроки? Я же Король!

– А интересно, шуту тоже можно дурака валять?

Егор снова фыркнул. Андрюха, еще не будучи придворным шутком, а так, простым другом, всегда был веселым парнем. Но теперь ему просто цены не было!

– Конечно можно! – важно кивнул Король. – Нам с тобой теперь все можно. Мы им всем покажем!

– Кому это – всем?

– Ну, этим... Как их... Забыл совсем... Ах, да! Учителям!

Король и шут снова расхохотались, от души колотя друг друга по плечам. Некоторое время они все хлопали и хлопали друг друга по плечам, стараясь сделать это, как можно сильнее. Потому что это было весело. Это вам не учебники

листать!

– Ну, все, хватит, – сказал, наконец, Король, потирая руку. – Плечо уже болит...

К трону с учебником в руках подошла отличница Женя. Смотрела она строго.

– Егор, – сказала она. – Я, конечно, прекрасно понимаю, что ты у нас, ни с того, ни с сего, стал абсолютным монархом. Хотя, честно говоря, не понимаю за какие заслуги...

– Короля не выбирают! – развязно провозгласил Андрейка. – Почитай учебник!

– Я знаю, Андрей, что ты как раз в учебник иногда заглядываешь, – с грустью сказала Женя и снова нахмурилась. – Но вот некоторым это тоже не мешало бы! А главное – не учишься сам – не мешай учиться другим!

Последние слова были обращены к Королю. Женя гордо развернулась и ушла к себе – на первую парту.

– Дерзит! – усмехнулся шут.

– Зануда, – зевнул Егор.

Хотя внутри чувствовал некоторое волнение: все-таки Женя подошла к нему! Правда, с какими-то дурацкими нотациями... Но это ничего – лиха беда начало!

– Девчонки! – махнул рукой Андрейка. – Что с них взять? Тут прозвенел звонок, и все бросились за свои парты.

Все, кроме Короля и его верного шута. Суета – это не для королей!

Дальше началось самое интересное.

Во-первых, в дверь постучались. Постучались осторожно, неуверенно и тихо. После небольшой паузы постучались снова.

– Кого это черт несет? – недовольно проговорил Андрейка.

И крикнул:

– Войдите!

Дверь со скрипом приоткрылась и в образовавшемся проеме показалась голова Ирины Васильевны.

– Тук-тук, – робко сказала она. – Можно?

Неизвестно кем произведенный в должность церемониймейстера Андрей Бойко вылез из-за парты и стукнул о пол тяжелой указкой, провозгласив:

– Ирина Васильевна, преподаватель истории!

И снова треснул указкой.

Егор посмотрел на Ирину Васильевну. Сначала с некоторым испугом. А потом в глазах его появился новый, нехороший огонек.

– А, это вы, Ирина Васильевна? – сделал удивленный вид Егор. – Как же, как же, помню. Вы, кажется, у нас в замке историю ведете? Очень хорошо, что вы пришли...

Шут Андрейка сорвался с места и бросился навстречу учительнице, по пути смешно кувыркнувшись через голову.

– Рад, рад, очень рад! – восторженно завопил он, хлопая в ладоши и жестом приглашая учительницу проследовать на подобающее ей место.

– Здравствуйте, дети... – деревянным голосом сказала Ирина Васильевна. – Здравствуйте, Ваше Величество...

– Здравствуйте, здравствуйте, Ирина Васильевна, – довольно заносчиво произнес Егор. – А помнится не далее, как вчера вы говорили, что мне никогда не стать королем!

– Я признаю свою ошибку, – все также бесцветно произнесла Ирина Васильевна. – Позволено ли мне будет начать урок?

– Извольте! – сказал Егор и сам удивился вырвавшемуся слову.

Егора вообще стала удивлять его собственная новая манера говорить. Была эта манера какая-то изысканная и нагловатая одновременно.

Ирина Васильевна уселась за свой учительский стол и раскрыла журнал. И все увидели, как оттуда, из глубины серых безрадостных страниц вырвался бледный синеватый свет, озаривший лицо учительницы. С журналом тоже, наверное, теперь творились какие-то чудеса.

– Я бы, конечно, вызвала к доске Власова... Простите, я хотела сказать – Его Величество, – сказала Ирина Васильевна. – Но законы нашего Королевства с сегодняшнего дня этого не позволяют...

– Это очень справедливые законы! – Егор важно поднял палец к потолку.

– А главное – приятные!... – сладко потянувшись, добавил шут и оглушительно громко зевнул.

– Гм... Да уж, – сказал Ирина Васильевна, и у Короля сложилось впечатление, что она не вполне согласна с его мнением. – Хотя я на месте Его Величества все-таки исправила бы свое положение в четверти. А заодно подучила бы эти самые законы нашего Королевства. Мало ли, какой казус может приключиться...

– Государство – это я! – неожиданно для себя самого себя заявил Егор. – Ой! Я хотел сказать, что королевство – мое, и я сам придумываю в нем законы...

– Так-то оно так, – покачала головой учительница. – Но если бы Его Величество знало, что случается иногда с королями, которые плохо учились в школе...

– А может ее – в темницу? – поглаживая подбородок, задумчиво предложил шут.

Ирина Васильевна побледнела.

– Андрейка шутит, – усмехнулся Егор. – Никто не отправит вас в темницу, Ирина Васильевна...

– И на том спасибо, Ваше величество...

– ...если вы поставите мне пятерку в четверти.

– А это всегда с удовольствием... – легко сказала Ирина Васильевна.

И тут же в классе, прямо у всех над головами сгустились тучи, стало темно и запахло грозой.

– Но только тогда, когда Его Величество узнает Страшную Школьную Тайну!

Ирина Васильевна взмахнула своей тонкой указкой. И тут

же из потолка в доску ударила жирная ветвистая молния. Грянул гром.

И еще громче грома завизжали, схватившись за головы, девчонки.

– Оба-на! Круто! Как она это сделала? – сдавленными голосами зашептались мальчишки.

– Гм. Вот значит, как? – произнес побледневший Егор. – Ну, это мы еще посмотрим... Что еще за Страшная Тайна такая?

А Андрейка забормотал замогильным голосом:

– Это страшная-страшная тайна находится в одном страшном-страшном месте и в этом страшном-страшном месте...

Он сделал паузу, оглядывая класс округлившимися глазами.

– Ужас, как очень страшно!!! – заорал шут и уцепился за руку красавицу Инну.

Раздался такой визг, что у всех в классе заложило уши. Инна подскочила, чуть ли не до потолка, и тут же со слезами на глазах выскочила из класса.

Король и его верный шут скорчились от смеха. Подобострастно хихикали придворные.

– Я могу продолжать урок? – спокойно поинтересовалась Ирина Васильевна.

– Продолжайте себе на здоровье, – милостиво отмахнулся Егор. – Что с вас возьмешь?

И принялся играть со своим шутком в «подкидного дура-

ка». Так они и играли, пока не церемонимейстер торжественно не объявил, стукнув об пол указкой:

– Звонок!

И тут же раздался звонок.

Глава пятая

ро некоторые

королевские обязанности

В сопровождении шута и следующей в отдалении свиты из шепчущихся и хихикающих девчонок, Король проследовал на перемену.

В широком коридоре, который теперь больше походил на старинную галерею с портретами всяких писателей и ученых, а также большими чадающим факелами на стенах, Король увидел своего Первого министра.

Тот сидел на подоконнике, поджав ноги и положив портфель на колени. Он был задумчив и грустен.

– Господин Первый министр! – позвал Король. – Мне надо с вами серьезно поговорить!

Первый министр немедленно соскочил с подоконника и засеменил в сторону Егора.

– Как прошел ваш первый урок в новом качестве? – любезно поинтересовался Первый министр. – В качестве Короля двоечников, я хотел сказать...

– Так себе прошел, – надул губы Егор. – Я вот не могу понять: если я Король, то почему же я не могу поставить себе в четверти ту оценку, какую сам захочу? И что это за Страшная Школьная Тайна такая?

– Хм, – произнес Первый министр и поправил на носу очки. – В том-то все и дело, что не все так просто в вашем Королевстве двоечников.

– Не играйте с огнем, любезный, нам нужны подробности! – сурово потребовал шут.

– Он шутит, – сказал Егор, ткнув локтем Андреяку.

– Хм... Вижу. – сказал Первый министр, опасливо косясь на шута. – Все очень просто: у вас есть королевская власть, в том числе и власть над взрослыми. Но только вот не над оценками в Волшебном Школьном Журнале. И вы сами никак не можете повлиять на свои оценки, просто переписав их в Журнале...

– Ну, это не важно! – легкомысленно отмахнулся Егор. – Подумаешь – Волшебный Журнал! А что такое эта самая Страшная Школьная Тайна?

– Откуда вам про нее известно? – быстро спросил Первый министр.

Он даже побледнел. Видимо, тайна действительно была страшная!

– Ирина Васильевна... – начал Егор, но Андрейка незаметно стукнул его ногой по щиколотке.

Егор прикусил язык.

Королю надо быть осторожнее в своих высказываниях. Мало ли кто может подслушать? А каждое его слово теперь – это государственная важность! Кто его знает, что может случиться с Ириной Васильевной, если эта тайна действительно

такая страшная?

– Значит, историчка... – прищурился Первый министр. – Ничего, я разберусь с ней...

– Я запрещаю вам ее трогать! – заявил Король двоечников. – Она ни в чем не виновата!

Егор даже почувствовал какую-то гордость за свое великодушие по отношению к Ирине Васильевне. Но через минуту за это самое великодушие ему стало немножко стыдно: все-таки, она учительница, и к нему всегда относилась неплохо. Кто виноват, что дурацкая история никак не лезет ему в голову?...

Первый министр просто промолчал. Видимо, замыслил что-то...

Эх, непроста, непроста королевская доля!

После уроков хорошо отдохнувшему Егору захотелось прогуляться. Но Первый министр остановил его со словами:

– Не время, Ваше величество. Надо провести смотр ваших Королевских войск.

– Моих войск? – удивился Егор. – Правда, что ли?

– Вот, – радостно подпрыгнул Андрейка. – В «войнушку» поиграем!

– Ну, а это как будет угодно Его Величеству, – сдержанно произнес Первый министр.

Окруженный шушукающимися придворными, Егор вышел из замка. То есть – из школы. У входа к нему незаметно

пристроились телохранители – Первый и Второй.

Егор гордо прошел по подъемному мосту, только теперь обратив внимание на то, что у ворот стоит почетный караул из нескольких вооруженных до зубов и здоровенных десантников.

Егор глянул вниз, в ров, где что-то по-прежнему булькало. Оттуда доносился знакомый запах и запах был вкусный.

– Кипящая карамель! – пояснил Первый министр. – Для защиты замка! Только вы не туда смотрите...

Король насторожился. Здесь, за воротами что-то происходило.

Если до этого момента все происходящее все еще казалось ему одной большой и яркой игрой, то теперь игры кончились.

На большой площадке перед школой, там, где обычно устраивались линейки и гоняли в футбол, теперь творилось нечто невообразимое.

Теперь здесь тремя грозными рядами стояли самые настоящие танки.

Чуть поодаль виднелись ракетные установки, пушки и даже вертолеты, а все остальное пространство, насколько хватало глаз, было забито стройными колоннами солдат.

И надо всем этим воинством реяли все те же знакомые флаги с крестиками и ноликами.

– Ура-а-а-а! – прогремел приветственный возглас из сотен крепких глоток.

Егор лишь ошалело поморгал в ответ.

А к нему уже спешил, придерживая фуражку, толстый генерал в парадной форме и при сабле.

– Здравия желаю, Ваше Королевское Величество! – бодро отрапортовал он. – Отдельное войско тринадцатой средней школы для проведения торжественного смотра построено! Хоть прямо сейчас в бой!

– Что это? – беспомощно пробормотал Егор, обращаясь к своему Первому министру. – Как это?

– Тут такое дело, – тихонько, на ухо, сказал Первый министр. – Каждому Королю двоечников положено войско. Вот все армии мира и разделены по количеству школ. И у каждой школы – своя армия.

– Но ведь это же... – глаза у Егора расширились от страха. – Это что же мы такое натворить сможем...

– О, да... – чуть ли не с удовольствием произнес Первый министр. – Это уж точно! Если уж детям, да еще таким, как Вы, Ваше Величество, попала в руки эдакая власть – то пиши пропало!

Он тихо рассмеялся, и его смех вдруг перешел в мелкие всхлипывания.

– Ну, почему, почему все досталось именно им, каким-то двоечникам?! – прорыдал он. – А я, я всю жизнь был отличником – и в школе, и в институте, и даже в детском садике! Меня ведь только-только назначили настоящим, взрослым министром – а я всю жизнь старался, у меня уже лысина на

голове! Что это за дурацкое волшебство такое?...

– Так, хватит! – недовольно проговорил Егор. – Первому министру не пристало нюни распускать, да еще в присутствии своего Короля!

– Пла-а-акса! – скривил рожу Андрейка. – «Ботаник», хоть и старый!

– Да, да! – спохватился Первый министр, с укором поглядывая на шута. – Простите меня, Ваше величество, не выдержал. Нервы, все нервы. И со взрослыми тяжело бывает, а тут вообще – дети...

Он достал из маленького нагрудного кармана платочек и вытер слезы под запотевшими очками, а затем – и вспотевшую лысину.

Все это время генерал преданно смотрел в рот Егору.

– Какие будут приказания? – рявкнул он вдруг.

Да так, что подскочила на голове лихо загнутая фуражка.

– Ну-у... – промямлил Егор. – Даже не знаю... На танке прокатиться, что ли?

– Это мы завсегда рады исполнить, Ваше Величество! – обрадовался генерал. – Выбирайте любой танк! Прокатим с ветерком и даже постреляем на пустыре! Эх!...

– Хочу предупредить вас, Ваше величество, что такое вот ваше катание на танке Король двоечников из пятнадцатой школы, некий хулиган по имени Серега Черепанов, может воспринять как демонстрацию вашей военной мощи, – проговорил Первый министр.

Он уже успокоился и вновь стал представительным и вообще, больше похожим на министра.

– Да? – Егор почесал в затылке. – И что тогда?

– А тогда может начаться война! – сказал Первый министр назидательно. – Вот вы, Ваше величество, готовы к войне?

– Мы всегда готовы! – гаркнул генерал. – Ударим по врагу! Разгромим! Будем гнать противника и побеждать на его территории!

– Я даже не знаю... – пожал плечами Егор, с сомнением глядя на генерала.

Он уже устал от этого парада. Ему хотелось просто пойти погулять. Съесть мороженое, книжку почитать про пиратов...

– Вот! – поднял указательный палец Первый министр. – А хулиган Серега Черепанов только и ждет повода, чтобы развязать кровопролитие. Я бы на вашем месте все-таки историю бы подучил... Ой, простите!

Первый министр зажал себе рот ладошкой, будто бы сболтнул то, чего не следовало бы. И это показалось Егору странным. Чего это Первый министр все время боится?

– Генерал, – сказал Егор усталым голосом. – Можете загонять танки в гараж. В другой раз покатаемся...

– Слушаюсь, Ваше Величество! – козырнул генерал.

– Только разведчиков на границу отправьте, – неожиданно вмешался в разговор шут Андрейка. – Вдруг какая-нибудь школа на нас напасть вздумает – а мы и не знаем! Так и войну

профукать можно...

– Молодец, друг! – воскликнул Егор. – Я совсем про это не подумал!

– Будет исполнено! Пограничников с собаками отправим, – пообещал генерал и чеканным шагом направился в сторону своих войск.

Танки взревели моторами, гулко застрекотали вертолеты, зашагали солдаты, и все это в клубах пыли и дыма уползло в неизвестном направлении.

Только какие-то бабушки в платочках громко ругались им вслед и трясли своими маленькими кулачками. Да, эти бабки – они все одинаковые...

Глава пятая

Про некоторые неудобства королевской жизни

На следующий день, после первого же урока, который, как назло, оказался алгеброй, утомленный своими королевскими обязанностями и постоянным присутствием телохранителей и зануды-министра, Егор решил тихо удалиться из школы.

Попросту говоря – сбежать.

Покуда верный шут Андрейка своими смешными ужимками отвлекал охрану, Егор сделал вид, что он – не Король вовсе, и быстро выбежал за ворота. Заметившие его охранники и некоторые, случайно встреченные подданные, деликатно сделали вид, что не узнали своего Короля.

Поэтому, когда церемонимейстер провозгласил очередной звонок, Короля уже не было в замке.

Егор вместе с Андрейкой неспешно шагали по улице родного города и разглядывали витрины магазинов. Это всегда интересно, особенно, когда у тебя в карманах нет ничего, кроме тоскливо звякающей мелочи.

– Эх, Андрюха, – задумчиво говорил Егор. – Вот вроде и хорошо быть Королем – да что толку?

– Ну, ты это не скажи, – возражал Андрейка. – У тебя впервые появилась возможность показать этим взрослым, кто ты есть на самом деле!

– И кто я есть на самом деле? – спросил Егор.

– Вот чудак-человек! – удивился Андрейка. – Ты ж Король!

– Ну, да! – хмыкнул Егор. – Все время про это забываю. И что?

– Я бы на твоём месте использовал все выгоды королевской власти! – заявил Андрейка.

– Я и так на уроках сплю, сколько захочу, – пожал плечами Егор.

– Ты и раньше спал на уроках, – усмехнулся Андрейка. – Даже когда и не был Королем вовсе.

– А чего ж еще тогда?

– Как это «чего»? Теперь ты можешь командовать всеми взрослыми! Ну, только в своем королевстве, конечно...

– А что толку, если это правило не действует на учителей? И на родителей...

Егор глубоко вздохнул.

– Ну, это ты не прав, – возразил Андрейка. – Ты не можешь заставить училку поставить тебе нужную оценку в журнал. Но зато ты можешь приказать ей что-то другое, что ей может не понравиться. И ей придется поставить тебе нормальную оценку.

– В темницу посадить могу, – мрачно сказал Егор. – Толь-

ко это нехорошо как-то...

– Ну, можно посадить ее в темницу в понарошку, – сказал Андрейка. – Не по-настоящему...

– Как это – посадить в темницу – не по-настоящему?

– Ну, не знаю... Все, ладно, забыли про темницу. Глупость сказал.

– Глупость – не глупость, а запомнить надо. Раз у меня есть своя собственная темница – значит, туда и посадить кого-нибудь можно...

Болтая таким вот образом, друзья бесцельно бродили по улицам, пока по легкомысленности не забрели в соседний район.

Вообще-то, район-то был один и тот же. Но вот обитали в нем в основном те, кто учился совсем в другой школе – пятнадцатой. Об этом обстоятельстве обычно как-то не думалось.

Но тут вдруг Егор почувствовал, будто ему в спину кто-то смотрит. Он обернулся и увидел, что там, за его спиной не просто «кто-то» – там целая толпа незнакомых мальчишек! И смотрели эти ребята на него, Короля, не очень-то дружелюбно.

А когда Егор снова посмотрел вперед, то увидел и совсем уж неприятную картину.

На Короля вместе с его верным шутком сквозь модные зеркальные очки смотрели двое громадных пузатых дядек – в кожаных жилетках, из которых, несмотря на прохладу, тор-

чали мускулистые волосатые лапы. Наверное, для того, чтобы все могли видеть страшные разноцветные татуировки на этих жутких лапищах.

– Телохранители! – жалобно пискнул Андрейка.

Егор и сам уже понял это: ведь, небрежно оттолкнув одного из этих громил, вперед вышел известный хулиган Черепанов собственной персоной, а ныне – Король двоечников пятнадцатой школы!

За спинами телохранителей немедленно взвился в воздух королевский флаг. И были на нем нарисованы не какие-то легкомысленные крестики-нолики – а самый настоящий пиратский «Веселый Роджер» – череп с косточками и сигаретой в зубах!

Там, вокруг Черепанова, быстро образовалась компания довольно неприятного вида: все – его закадычные дружки, с которыми вечером в темном переулке или в подъезде лучше не сталкиваться.

От всего увиденного Егору и Андрейке стало не по себе.

А тут еще и сам Черепанов заговорил:

– А, это снова вы, малявки? Наверное, опять принесли мне что-то вкусненькое? Не стесняйтесь – выворачивайте карманы!

Черепановские подданные незамедлительно расхохотались самым противным образом. Но Егор решил держать марку. Он гордо вскинул голову и заявил:

– С какой это стати я буду выворачивать карманы? Вы во-

обще, знаете, с кем разговариваете? Я – Король двоечников тринадцатой школы!

– Вот это да! – восхитился Черепанов и умиленно сложил перед собой ладони. – Такая малявка – и уже Король! Ну, что же, уважуха тебе за это! Королем ведь кого попало не сделают – это и ежу понятно!

– Спасибо! – с достоинством ответил Егор.

Черепанов пропустил эту благодарность мимо ушей. Вместо этого он насупился и склонил на бок коротко стриженную голову.

– А теперь скажите, малявки, чего это вы по моей территории без спросу шастаете? Вынюхиваете что-то?

Черепановские дружки заржали прокуренными голосами и двинулись в сторону Егора и Андрейки, на ходу почесывая набитые кулаки.

– Ничего мы не вынюхиваем! – крикнул Егор, отступая.

– А мне это все равно, – сказал Черепанов, выставляя перед собой не менее крепкие кулаки, чем у своих приятелей. – Я просто кому-то сейчас возьму, да и откручу то, чем нюхают...

Егор попятился, но его самым подлым образом подтолкнули сзади прямо в сторону Черепанова.

И жилистые пальцы вражеского Короля ухватили его за нос.

– А-а-а!!! – завопил Егор. – Пусти! Больно!

Андрейка бросился было на выручку, но ему кто-то лов-

ко поставил подножку и королевский шут растянулся на асфальте. Что его собственного Короля совершенно не повеселило: тому сейчас было не до смеха!

– Погоди-погоди, – приговаривал Черепанов, водя Егора за нос и хмыкая от удовольствия. – Это только начало...

Из глаз Егора вовсю лились слезы – от боли и обиды. Но вырваться у него никак не получалось.

Неизвестно, чем бы все это закончилось, но вдруг откуда-то сбоку, из-за крепких спин королевских прихвостней выскочила незнакомая белобрысая девчонка и набросилась на Черепанова, словно дикая кошка.

То, что это именно девчонка, Егор с Андрейкой поняли не сразу – она была худощавая, ловкая и одетая, как мальчишка. Только когда она с визгом вцепилась в руку Черепанова, которая продолжала удерживать нос другого Короля двоечников, стало ясно, что это действительно девчонка. Правда, необычайно смелая!.

– Ты чего это?! – вскрикнул Черепанов не столько от боли, сколько от неожиданности и отдернул руку.

Девчонка не стала вдаваться в долгие объяснения. Тем более, что нос Егора был теперь на свободе!

– Линяем! – пискнула она и бросилась вперед, словно пробивая собой дорогу.

И друзья помчались вслед за ней – прямо на зазевавшуюся толпу ребят из пятнадцатой школы.

Видимо, не все из них были настоящими черепановца-

ми, хулиганами и двоечниками, а потому предпочли попросту шарахнуться в сторону, пропуская беглецов. Так разоблаченные, Король и шут, а также их неизвестная спасительница, помчались наутек, прямо посреди пустынной улицы.

Отступление было позорным, но совершенно неизбежным.

Потому что сзади, страшно крича и угрожая расправой, гнались за ними хулиганистые прихвостни Короля двоечников пятнадцатой школы.

До границы королевства оставалось бежать не так уж и много. Там, на углу, в цветочной клумбе, как раз, прятались назначенные генералом пограничники.

Но тут неожиданно, дорогу преградил низкорослый, но при том ужасно толстый гаишник. Такой, что обежать его вокруг было непросто, тем более, что тот расставил в стороны толстые руки, в одной из которых сжимал полосатую палку.

– А-а-а! – воскликнул гаишник, размахивая полосатым жезлом, – вражеский Король двоечников правила дорожного движения нарушает! А ну-ка, стой!

И неожиданно ловко схватил пухлой рукой белобрысую незнакомку – прямо поперек туловища.

– Держу! Я держу его, Ваше Величество! – радостно закричал гаишник приближающимся черепановцам.

– Это не тот! – свирепо крикнул Черепанов. – То есть, не та!

Егор растерянно остановился, не зная, что делать дальше.

Но тут Андрейка, видимо воодушевленный примером храброй незнакомки, повис на руке гайшника, изловчился и, что было силы, впился своими острыми зубами в пухлую руку.

– А-а-а! – завопил гайшник и выронил пленницу.

Девочка больно шлепнулась на асфальт, но тут же вскочила и, чуть прихрамывая, бросилась наутек. Следом рванули и Егор с Андрейкой.

Ну, а за ними – сам рассерженный гайшник вместе с Черепановым и его дружиной.

Как только перепуганный Король и его спутники пересекли границу Королевства – как раз между «гастрономом» и парикмахерской – из клумбы выскочили двое рослых пограничников вместе с собакой.

– Стой, кто идет?! – сурово сказал один из пограничников, упирая руки в бока.

Собака строго смотрела на приближающихся к границе Королевства чужаков.

Второй пограничник с трудом удерживал овчарку, которая стремилась броситься навстречу незванным гостям.

– Гав! – сурово сказала собака.

– А то что же будет – стрелять станете? – насмешливо спросил Черепанов.

Тем не менее, он и другие преследователи остановились, не рискуя пересекать границу королевства.

– Вы же знаете, – спокойно сказал пограничник. – Стрелять по детям под Волшебным прожектором нельзя. Как и

по взрослым тоже. Но вот по шее как следует дать – это всегда пожалуйста. Так кто рискнет вторгнуться в наше королевство?

– Он укусил меня! – обиженным голосом произнес весь покрасневший и запыхавшийся гаишник

Он показал толстую пятерню.

– Можете в ответ укусить меня, – предложил пограничник и протянул в сторону гаишника увесистый кулак.

Присевшая у его ног пограничника собака насмешливо твякнула.

Возле границы с обеих сторон уже успела собраться изрядная толпа зевак. Жители разных Королевств посматривали друг на друга с неодобрением, но границы не пересекали.

Странное дело: за ночь кто-то успел прочертить через весь город яркой желтой краской широкую пунктирную линию! И словно бы такая же граница пролегла в мыслях людей. Теперь бывшие соседи стали относиться друг к другу если не с открытой враждебностью, то уж точно – с некоторой настроженностью...

В это время раздался визг тормозов: к месту инцидента подкатила большая черная машина с двоечным вензелем на боку, из которой тут же выскочил маленький человек с портфелем.

– Попрошу! Попрошу пропустить меня! – требовал Первый министр (а это был он). – В чем причина происшествия? Кто что видел? Есть свидетели? Очевидцев прошу подойти

ко мне!

Наконец, он добрался до Егора и Андрейки, которые стояли в сторонке всклокоченные и все еще тяжело дышащие после погони.

Рядом, на низеньком бордюре клумбы сидела их неожиданная спасительница. Она извлекла откуда-то маленькое зеркальце и теперь внимательно разглядывала себя. Теперь уж совсем стало ясно – самая натуральная девчонка!

– Да ладно вам, всполошились! Айда назад, пацаны! – сказал вдруг Черепанов, зевнул и, засунув руки в карманы, направился восвояси.

Даже его черный флаг как-то сник. Будто потеряв всякий интерес к происходящему.

Следом тут же потянулась и вся черепановская гвардия.

Пограничный конфликт был исчерпан.

– Не желаете ли проследовать в машину, Ваше Величество? – предложил Первый министр. – Вы прогуляли сегодня уроки...

– Я Король! – отдышавшись, наконец, заявил Егор. – Хочу – хожу, хочу – пропускаю...

Егор сказал это громко – чтобы его могла слышать эта странная девочка, которая и не думала никуда уходить. Она просто сидела в сторонке, делая вид, будто ей все равно и ее больше интересует витрина парикмахерской.

Но на самом деле она с интересом прислушивалась к раз-

говору.

– Должен предупредить, Ваше Величество, – вкрадчиво произнес Первый министр, – если вас, все-таки, выгонят из школы, вы и Королем двоечников перестанете быть.

– Как это так? Это еще почему?

– А вот так: Королем двоечников может быть только двоечник. А двойки получают где? В школе! Вот. И для того, чтобы ваш королевский рейтинг рос, а не падал, вам надо постоянно посещать ваш замок. То есть, школу...

– Что это еще за рейтинг?

– Рейтинг двоечников! У кого больше двоек – у того выше рейтинг! И у того королевство могущественнее!

– Ха-ха! – обрадовался Егор. – Это же так просто!

– Я хотел сказать – у кого из Королей больше двоек в замке, – уточнил Первый министр. – Вам следует сделать как можно больше придворных двоечниками. Так сказать, увлечь их своим примером. М-да...

Егор удивленно похлопал глазами. Час от часу не легче! Нет, ну самому нахвататься двоек – это запросто. Но заставить, скажем, того же отличника Мыльниковца или Женю двойки получать...

– Каждый отличник в вашей школе – враг вашей королевской власти, – продолжил Первый министр. – Чем их больше – тем хуже для Короля. В школе должно царить беззаботное веселье, а не нудная ежедневная зубриловка... Кстати, берите пример с Черепанова: он попросту взял, да и запугал всех

отличников своей школы. Иногда, говорят, он даже колотит их. Это, конечно, не метод, но...

Первый министр сделал многозначительную паузу.

– Может, десантников попросить? Чтобы поколотили? – с надеждой в голосе произнес Егор.

– Или самого генерала! – гнусавым голосом добавил Андрейка. – У него сабля!

– А вот этого никак нельзя! – покачал головой Первый министр. – Под Волшебным прожектором взрослые не имеют права колотить детей. Наоборот – можно... Слава великому Повелителю пиратов!

Последние слова Первый министр выкрикнул плаксивым голосом куда-то в небо.

– Слава! – хором откликнулись Егор и Андрейка.

Слова просто вырвались у них сами!

Девчонка, не глядя на них, хихикнула.

Егор сердито покосился на нее, потом на небо, но ничего особенного, кроме облаков не увидел.

Тоже еще, Повелитель нашелся! Накуролесил – и смылся к себе на корабль! Сидит себе сейчас, небось, в бинокль на нас смотрит и усмехается – какие дураки здесь, на Земле, собрались! «Славу» ему, чуть что кричат...

– Ладно, мы пошли! – сказал Егор Первому министру.

– Только смотрите, не выходите за границу Королевства без вооруженной охраны и посланного наперед посла! – взмолился Первый министр. – И уж точно – не ходите вы во

владения этого Черепанова!

– Сами туда не хотим, – мрачно сказал Егор.

– Что мы – дураки, что ли? – скорчил дурацкую рожу Андрейка.

Первый Министр лишь вздохнул на это и, забравшись в свой лимузин, унесся прочь по делам королевства.

– Куда пойдем? – спросил Андрейка.

– Куда-нибудь, – пожал плечами Егор.

– Эй, вы! И я с вами! – заявила вдруг девочка, вскакивая с клумбы, в которой снова неслышно притаились пограничники вместе со своей пограничной собакой.

– Э-э-э... – неопределенно сказал Король.

С одной стороны, зачем им таскать с собой какую-то девчонку? Но с другой – если бы не она, быть бы Егору сейчас с синяками да фингалами, что совсем не подходит королевским особам...

– Конечно, пойдем! – воскликнул верный шут, и Егор мысленно поблагодарил его за то, что не ему самому пришлось сказать это.

Потому что есть в жизни много вещей, которые вроде бы и ты хотел сказать, но что-то постоянно мешает. Вот...

– Янка, – немедленно представилась девочка и протянула Егору руку.

Рука была тонкая, сплошь в царапинах.

– Е... Егор... – запнулся Король.

И впервые в жизни пожал руку девчонке. Как ни странно,

ничего страшного при этом не произошло.

– Я просто одна здесь оказалась, у вас... в городе, – виновато сказала девочка. – Мне идти некуда, если честно. Давайте, я пока с вами – а там придумаю что-нибудь, а?

Вот, начинается, тоскливо подумалось Егору. Если за тобой увязалась девчонка – вся жизнь теперь пойдет наперекосяк.

Однако эти суровые мысли были мимолетны. Егор вспомнил, что он, все-таки – Король! И это очень даже здорово – быть Королем двоечников!

Правда, немного хлопотно...

Глава шестая

Про принцесс и волшебство

После трудного дня, наполненного всякими приключениями и опасностями, Егор вместе с верным другом Андрейкой и ужасно смелой девочкой по имени Янка сидели у Короля дома, пили чай и гонялись на гоночных машинах по улицам ночного города.

Конечно же, гонялись не по-настоящему, а на экране компьютера. Впрочем, Янка только наблюдала за гонками с хитрой улыбкой. Правильно: не женское это дело, в гонка участвовать!

Хм... Вот мама всегда считала, будто это компьютер во всем виноват – в том, что Егор стал плохо учиться.

Папа же, как раз, так не считал. Когда он покупал Егору компьютер, он втайне и сам мечтал наиграться вволю. Егор всегда знал это, а потому был уверен, что в лице папы у него всегда есть надежный союзник в компьютерных вопросах.

Правда, папа, садясь за монитор, делал вид, будто работает с документами. Но, напечатав пару страниц, он все бросал эту глупую маскировку и принимался с азартом стрелять по чудовищам и гонять по гоночным трассам.

Так что найти время, чтобы самому наиграться вдоволь, Егору было непросто. Выходит, мама не очень-то и права: компьютер был не так уж и виноват в Егоровых «двойках».

Но сегодня компьютерные гонки быстро наскучили друзьям.

Ведь настоящая жизнь складывалась куда как более интересно!

И сейчас Егор держал тайный королевский Совет, на который допущен был только лишь верный шут да, как ни странно, совершенно малознакомая особа по имени Яна.

Присмотревшись к ней, Егор решил, что девчонка эта самая Янка, все-таки, симпатичная, а главное – вполне «свой парень», так как выручила их в суровый час испытаний. И, взвесив все «за» и «против», Егор решил, что такими друзьями не разбрасываются.

Хотя и было ему несколько стыдно за то, что из лап грозного хулигана Черепанова его вытащила эта хрупкая с виду девочка.

И теперь, в перерывах между заездами на электронных автомобилях Егор допрашивал свою новую знакомую.

– Так откуда ты здесь взялась – одна в нашем городе? – спросил Егор. – Переехала, что ли?

– Ну... Это долгая история, – уклончиво ответила девочка.

– А мы никуда не торопимся, – гнусаво сказал королевский шут.

– А вдруг вы мне не поверите? – усомнилась девочка.

– Тогда посадим в темницу! – заявил шут. – Правда, у него в замке и темница есть.

– Он шутит, – сказал Егор.

– Я так и подумала, – улыбнулась девочка. – Хотя ты и Король двоечников, но совсем не похож на того, кто посадил бы меня в темницу...

Янка сказала это таким тоном, что Егор немедленно густо покраснел. А та продолжала:

– Это Черепанов хотел меня в свою «тюрягу» посадить. Он так темницу называет. Хорошо, что вы подвернулись – его дружки отвлеклись на вас – и я вырвалась. Так что спасибо вам, что подоспели вовремя...

Это был неожиданный поворот. Егор покраснел еще сильнее. Выручил верный шут, небрежно заявив:

– Его Величество всегда рад помочь всем нуждающимся в защите! Право, не стоит благодарности!

– Да уж... – буркнул Егор. – Не стоит...

Он был смущен. А потому поспешил увести разговор в сторону:

– А ты вообще, из какого города?

Девочка задумалась. Похоже, она действительно затруднялась ответить.

– Ну... В общем, я вообще не из вашего мира, – сказала она, наконец.

– Как так? – удивился Егор. – А откуда? С другой планеты, что ли?

– Ну, не знаю, – Янка развела руками. – У вас все вроде бы и похоже немного... Только все равно не так как-то, как

у нас...

Она обхватила худые колени руками и задумалась.

– Этот странный мальчик, который называет себя Повелителем пиратов, по-моему, он просто не умеет обращаться со своим Волшебным прожектором, – сказала она. – Я помню, как сидела на лужайке перед дворцом и вдруг раздалось: «бах-бабах!...»

– А! – догадался Андрейка. – Это пиратский корабль нашего Повелителя!

– Слава ему! – хором сказали Егор и Андрейка и тут же смутились: слова опять вырвались сами собой.

– Постой, – сказал Егор. – Ты говоришь – сидела перед дворцом?

– Ну, да, – пожала плечами Янка.

– Значит, у вас тоже есть Короли?

– Ну, да, – кивнула девочка. – А я, например, – принцесса...

– А, ну тогда ты, все-таки, просто из другого города, – решил Егор. – Раз там есть Принцессы двоечников...

– Нет, ты не понял, Егор, – сказала Янка. – Я не Принцесса из Королевства двоечников. Я просто принцесса...

– Настоящая?! – выдохнул Андрейка. – Сказочная?

– Ну, не знаю, какая там сказочная, – сказала Янка, – да только Волшебный прожектор пираты из моего мира стащили. Еще неделю назад. Так вот, сижу я на лужайке, ем крак-тус...

– Чего ешь? – удивился Егор. – Кактус?

– Крактус. – сказала Янка. – Ну, фрукт такой.

– С колючками? – предположил Андрейка.

– Нет, с мороженым, – ответила Янка. – Ну, это не важно.

И тут эти пираты...

– Мальчишки, что ли? – спросил Егор.

– Ну, можно сказать и так, – согласилась Янка. – Здоровенные, усатые, бородатые...

– Нет, не мальчишки, – вставил Андрейка. – Дядьки какие-то...

– Ага, – кивнула Янка. – Они, наверное, поджидали, когда из дворца вывезут Волшебный прожектор. Бродячий цирк его из города в город возит – для развлечения...

– Ничего себе – развлечение... – пробурчал Егор. – Это же настоящее колдовство!

– Да, ерунда, – отмахнулась Янка, – если бы ты видел настоящее колдовство...

– И что – доела? – спросил вдруг Андрейка.

– Что доела? – не поняла Янка.

– Ну – этот свой крактус?

– Не-а... – покачала головой Янка. – Пока пираты циркачей разгоняли, и тащили Волшебный прожектор на свою посудину, кто-то задел меня Волшебным лучом. Так я и оказалась внутри прожектора...

– Ого! – удивился Егор, – и как там?

– А никак! – сказала Янка. – Когда его опять включили –

то направили уже на ваш мир. И я оказалась в королевстве Черепанова. А у них чужих на улица не любят, как вы заметили. Я бродила-бродила, даже плакала немножко, когда поняла, что потерялась. Но потом взяла себя в руки. Нашла Королевский замок, который оказался школой номер пятнадцать. Даже ночевала там и перекусила пару раз в школьной столовой. А потом, когда эти мальчишки вдруг сказали, что не знают меня, и спросили, из какой я школы, я не смогла ответить. И меня схватили. Наверное, бросили бы в свою темницу. Но тут вы подоспели...

– Хеппи энд! – воскликнул Андрейка. – То есть, счастливый конец!

– Как бы не так, – нахмурился Егор. – Думаю, что все только начинается. А почему ты не сказала, из какой ты школы?

– Принцессы не учатся в школах, – усмехнулась Янка. – У меня есть гувернантки, профессора, академики черной и белой магии... Вернее, были.

– Здорово, – сказал Егор. – А я маме сказал, что ты из моей школы. И что теперь с тобой делать?

Егор задумался. Он совершенно не представлял себе, что делать с упавшей на голову принцессой! Причем, упавшей с неба – в прямом смысле слова! И куда ее теперь девать – без родителей, без дома? Не бросать же на произвол судьбы?

На выручку, как всегда, пришел верный шут.

– Так ты Король или не Король, в конце-концов! – воскликнул Андрейка. – Пусть принцесса примет подданство

нашего королевства! Она просто пойдет в школу и будет учиться в нашем классе – пока все не станет, как прежде, и мы не придумаем, как вернуть ее домой...

– Точно! – обрадовался Егор.

После чего напустил на себя важный вид и объявил:

– Объявляю тебя подданной моего королевства... И полноправной ученицей шестого «А» класса!

Принцесса Янка незамедлительно вскочила на ноги и присела в шутовском реверансе:

– Благодарю вас, сир, вы поистине благороднейший из королей современности...

Ничего более приятного в свое долгой и трудной жизни Егор еще не слышал...

А тайное совещание между тем продолжалось. И на нем не было места ни одному взрослому – даже Первому министру Королевства двоечников.

Все-таки, взрослым полностью доверять нельзя. Ненадежные они люди, эти взрослые. Кто их знает, что они могут выкинуть в следующий момент? Это сегодня они добренькие, потому что Волшебный прожектор светит. А еще недавно и ремня могли всыпать.

Правда, как уже было сказано, на родителей Волшебный прожектор не особо действовал. Они даже не подозревали до сих пор, какую важную должность занимает теперь их сын. Но это было не страшно: с родителями Егору повезло. Вот

и теперь мама не очень докучала расспросами про успеваемость сына. Она просто принесла ребятам сладкого чаю с бутербродами.

– Опять компьютер мучаете вместо уроков? – спокойно произнесла она, оставляя на столе поднос со стаканами и тарелками. – Ну, ну. Потом не удивляйтесь, что ваши одноклассники станут уважаемыми людьми, а вы ничего, кроме своих глупых игр, так и не узнаете.

Егор мысленно хмыкнул, но в слух сказал:

– Спасибо, мама! А мы уже наигрались.

Егор любил родителей и старался не огорчать их своими «двойками». А потому в меру сил переделывал их в дневнике на тройки. Получалось не очень красиво, но ведь главное – душевный порыв...

Мама вышла и закрыла за собой дверь. Перед этим особо радушно улыбнувшись Янке. Сразу было видно видно: у мамы природный нюх на принцесс.

– Итак, – важно произнес Егор, откусывая от большого бутерброда с колбасой. – Значит, как сказал мой Первый министр, чтобы все оставалось в норме, мне нужно поддерживать этот... королевский рейтинг. Значит, пора нам заняться своими подданными. Сколько двоечников у нас в классе?

– Пока ты – единственный, – с уважением сказал Андрейка и отхлебнул чаю из большой кружки. – О! Сладкий! Люблю сладкий!

Янка с интересом разглядывала бутерброд, вертя его в ру-

ках, пока колбаса с него не шмякнулась на ковер.

– Значит, все придется начинать с нуля, – деловым тоном произнес Егор. – И начнем мы... с тебя!

– М-м-м?! – удивленно промычал Андрейка.

Он только успел как следует отхватить от бутерброда и теперь пытался проглотить огромный кусок. Но из-за слов Егора он чуть не подавился.

– А почему – с меня? – спросил он, наконец.

– Потому, что ты мой лучший друг! – пояснил Егор. – У кого ж мне еще просить поддержки, как не тебя? И ты должен показать всем пример – как надо становиться двоечником. Глядишь – и остальные за тобой потянутся...

– Эх, – махнул рукой Андрейка, – чего только для друга не сделаешь!

Друзья с серьезным видом пожали друг другу руки и снова принялись за бутерброды. Некоторое время они молча чавкали и отхлебывали из дымящихся кружек. Янка же с интересом разглядывала комнату Егора. Хотя странно: что могло заинтересовать принцессу в маленькой комнате, заваленной старыми игрушками, мячами, коробками от компьютерных дисков и прочим хламом?

– Что-то я не уверен, – задумчиво произнес Андрейка. – Мои предки не такие демократы, как у тебя. Могут и наказать...

– Такова цена дружбы, – сурово сказал Егор. – Вот, если бы ты попросил меня нахватать для тебя двоек – я бы тебе

ни за что не отказал!

– Ну, да, – хмыкнул Андрейка. – Тебе ж не привыкать...

– Все равно мой рейтинг поднимать придется, – сказал Егор. – Иначе Черепанов со своими прихвостнями нас просто задавит. Вот какого Короля ты хотел бы видеть в своем классе – меня или Черепанова?

– К тебе я как-то привык уже, – ответил Андрейка. – А Черепанов – он же вообще без царя в голове...

– Вот начнет он дубасить всех подряд в нашей школе – тогда вспомнишь, что я сказал...

– Да я разве спорю? Зачем нам Черепанов – нам и без Черепанова неплохо живется...

– Если вам так нужны плохие отметки, то я могу помочь, – сказала Янка. – Ведь я не знаю, чему тут у вас учат. Вот и буду нести на уроках всякие глупости...

– Ура! – воскликнул Егор. – Янка, ты молодец, отлично придумала! А я-то мучался – как повлиять на девчонок?

– Я с самого начала понял, что на нее можно положиться, – важно кивнул Андрейка. – Она будет нашим тайным агентом в девчачьем лагере!

– Мне не трудно, – улыбнулась принцесса. – Надо же сделать что-то хорошее в том мире, в который тебя послала судьба!

Егору снова стало немного стыдно: ведь принцесса из другого мира могла и не знать даже, что ничего хорошего в этих «двойках» нет.

Просто они нужны для его королевского рейтинга.

Так или иначе, в маленькой комнате Короля двоечников был задуман план по развалу успеваемости школы-замка номер тринадцать.

Глава седьмая

Про воплощение коварных замыслов

На следующий день самым первым оказался урок физкультуры.

Всем известно, что физкультура – это такой предмет, по которому получить «троечку» вообще элементарно. Главное – доползти до финишной черты или докарабкаться до середины каната. А уж добрый физрук Иван Михалыч как-нибудь войдет в твое положение и из жалости в конце-концов поставит «тройку». Если уж ты не совсем от физкультуры освобожденный по природной немощности.

Так что получить «двойку» по физкультуре надо было умудриться. Тем более – Андрею Бородину, у которого, как известно, был юношеский разряд по плаванию.

Когда в раздевалку степенно вошел Король двоечников Егор, мальчишки принялись его громко приветствовать. всем хотелось быть на хорошем счету у монарха. Егор в ответ великодушно кивал и даже пожимал руки.

Все-таки, по натуре он был демократом.

– Друзья мои, – сказал Егор важным голосом и завернулся в специальную физкультурную мантию, которую заблаговременно накинул ему на плечи Первый министр, – желаете ли вы, чтобы наше Королевство стало самым лучшим и знаменитым? Ну, хотя бы, в городе.

Мальчишки одобрительно загудели. Даже Андрей Бойко, который обычно старался затеять спор по любому поводу.

– Тогда наша с вами задача – получить как можно больше «двоек»! – воскликнул верный королевский шут. – Справимся, как вы полагаете?

– Конечно!

– Легко!

– Запросто!

– Замечательно! Я никогда в вас не сомневался! И начнем – с физкультуры! – провозгласил Егор.

Подданные приняли призыв Короля с восторгом.

Урок физкультуры у мальчишек проходил в одном конце спортзала, а у девочек – в другом. И Король с волнением наблюдал, как к учительнице физкультуры Елене Петровне подошла Янка.

Король уже произнес свое повеление директору школы, и тот быстро, без вопросов записал Янку в число учениц его класса. Поскольку настоящая фамилия Янки звучала как Принцесса Иоанна-Гай-Брут-Мария-Фердинад-Остро-Скалисто-Морская, то Егор не сумел придумать ничего лучшего, как записать ее под фамилией Королёва. Что директор и сделал – быстро и беспрекословно.

Почему-то директор теперь стал бояться Егора, как огня. И Егор подозревал, что тому известно гораздо про королевские возможности гораздо больше, чем самому Егору.

Может, до него доползли слухи про бесчинства Черепанова в пятнадцатом Королевстве? Вполне возможно. Пусть радуется, что он, благородный Король Егор не посадил пока еще этого злополучного директора в темницу на хлеб и воду!

А ведь говорят, что Черепанов уже и завуча своего заточил в башню!

Но Егор был не таким! Да, он был двоечником. Но двоечником совсем не хулиганистым, а, напротив – мечтательным...

На сегодня были назначены не очень трудные, но все-таки требующие определенных усилий прыжки через «козла».

Это молчаливое, прямоугольное кожаное животное в ожидании стояло посреди зала на своих крепких железных ногах с резиновыми башмаками. С одной стороны «козла» был установлен упругий трамплин, а с другой – аккуратно сложены маты – чтобы кто-нибудь чего доброго не ушибся.

– Все смотрим! – сказал физрук и поднял руку для того, чтобы ребята обратили на него внимание. – Сегодня сдаем нормативы по этому снаряду...

Физрук был плотный, с кругленьким животиком и лысиной. А потому довольно удивительно было смотреть на то, как он ловко и коротко разбежался, оттолкнулся от громко охнувшего трамплина и легко, как перышко, взмыл над молчаливо-покорным «козлом». После чего красиво приземлился на маты и зафиксировал стойку четким взмахом

рук.

– Да-а-а... – задумчиво произнес со скамьи запасных Серега Еремин.

У него была «вечная» справка, освобождавшая от занятий физкультурой, хотя Егор собственными глазами видел, как тот крутит на турнике «солнышко» и гнет пальцами монетки. Просто мама у него была доктором, а сам он предпочитал заниматься карате, а не всякой ерундой для маленьких.

Иван Михалыч прошелся перед унылым строем ребят в спортивной форме, скептически оглядывая будущих прыгунов. Перед Егором он остановился и неуверенно произнес:

– Желаете присесть на скамеечку, Ваше Величество?

– Не, Иван Михалыч, – сказал Король. – Я же не освобожденный, у меня даже справки нет.

– Ну, тогда не соблаговолите ли вы первым преодолеть этот благородный снаряд? – произнес физрук и витиеватым жестом указал на «козла»

– Соблаговолю! – заявил Король и вышел на стартовый рубеж.

Он гордо откинул за спину мантию и побежал навстречу «козлу». Егор до самого конца не решил, как поступит, а потому перед самым снарядом просто свернул в сторону.

Физкультурная мантия, которая так красиво развевалась у него за спиной, подло зацепилась за винт на «ноге» «козла», и Его Величество Король двоечников грохнулся прямо на деревянный пол рядом с матами.

Подданные сдержанно захихикали.

– Вы не ушиблись, Ваше Величество?! – вскричал подскокивший Иван Михалыч.

– А-а, – пробормотал Егор, глядя в потолок. – Нет... Все нормально. Что вы мне поставите?

– «Двойку»... – сокрушенно качая головой, произнес физрук. – Если вы не сделаете еще один подход...

– Нет! – вскрикнул Егор. – Ставьте сразу. Хватит уж с меня...

И сел прямо на полу. Физрук тем временем услужливо отцепил мантию от козлиной ноги.

Андрейка по-деловому показал большой палец правой руки: мол, все идет по плану!

– Следующий! – провозгласил физрук.

Настало время для Андрейки.

Егор внимательно следил за другом. Как его юркий, спортивного склада приятель сумеет справиться с задачей?

Видно было, что и Андрейке нелегко. Ведь по физкультуре у него всегда было только «отлично»!

И вот он зажмурился, и с криком бросился вперед, словно собирался вообще сбить злосчастного «козла» с ног.

Наверное, все тоже так и подумали, так как среди одноклассников разнесся единый взволнованный «ох!»

Однако перед самым прыжком, Андрейка вдруг изогнувшись, сложил перед собой руки и... нырнул под квадратное, обитое кожаменителем, туловище, прямо между ног, навер-

ное, весьма удивленного «козла».

– А! – завопил королевский шут. – Помогите! Я застрял!

Иван Михалыч озадаченно вытаращился на Андрейку, которого бросились доставать всем классом, включая девчонок. Егор быстро догадался, что Андрейка просто кривляется, ловко делая вид, будто действительно застрял.

Но зрелище получилось шумное и оборвалось лишь веским и коротким словом, произнесенным рассерженным Иваном Михалычем:

– «Два»!

Удовлетворенный таким результатом, Андрейка мигом выскочил из-под «козла» и встал обратно в строй.

А тем временем Король наблюдал за тем, что происходило у девчонок. Им полагалось делать какие-то упражнения на матах. Многим девочкам эти упражнения давались нелегко, они падали. Некоторые даже тихонько плакали. Там царили слабенькие «троечки».

Но Янка решила, что должна показать пример, как надо падать по-настоящему. Она приступила к своему упражнению и, как бы поскользнувшись, очень театрально упала.

Правда, сделав при этом «колесо», «фляк» и двойное сальто!

У Короля от изумления отвалилась челюсть. У Елены Петровны – тоже.

– Яна Королева! – воскликнула учительница. – Что это было?

– Я поскользнулась! – невинно сказала Янка.

– Ничего-ничего, – быстро сказала Елена Петровна. – У всех бывает. Но такое сальто! «Пять»! Абсолютная «пять»! И сразу – в четверти!...

Егор в досаде плюхнулся на скамейку освобожденных.

– Видал, как она исполнила? – со знанием дела произнес Серега Еремин. – Профессионально!

– Да уж... – буркнул Егор.

Его слова заглушил страшный грохот. Это пухлый Андрей Бойко с разбегу просто-напросто сбил с ног уставшего от всего этого безобразия «козла». Бойко, бессильно дергая конечностями, лежал на опрокинутом «козле», а рассвирепевший физрук громко и сердито кричал:

– «Два»! И тебе тоже «два»! Всем ставлю «двойки»! Что же это за день сегодня такой, а?

Видимо, его особенно расстроил успех новой ученицы его коллеги – Елены Петровны.

– Ну, и как тебе у нас? – поинтересовался Егор у Янки на перемене после урока геометрии.

На геометрии выдалась контрольная, и, воодушевленные веселой физкультурой, подданные с удовольствием готовились к будущим «двойкам».

Одни рисовали в листочках для контрольной всякие глупости, вроде пирамиды с глазами и цилиндра с ручками и ножками. Кто-то даже написал стихи, посвященные своей

любви этому чудесному предмету. Так что двоечный рейтинг Короля Егора неуклонно стремился к росту.

– Мне у вас нравится, – улыбнулась Янка. – Хорошие ребята и девочки. Только вот эта Женя какая-то хмурая у вас...

– Просто она отличница, – сказал Егор. – Ей не нравится, что я всех склоняю к «двойкам».

– А может, она и права? – усомнилась Янка.

– Я не понял! – возмутился Егор. – Ты вообще за кого: за меня или за Женьку?!

– Конечно же, за тебя! – заверила Янка. – Просто я хотела бы со всеми дружить. Понимаешь, у меня во дворце совсем нет друзей моего возраста. Одни фрейлины, да пажи. Только разве это друзья? Ведь они все видят во мне только принцессу и боятся, как бы вдруг не сказать что-нибудь не то или сделать как-нибудь не так. И родители их – графы, маркизы да бароны – постоянно заставляют детей делать карьеру: угоди принцессе, будь у нее на хорошем счету... Тьфу! Просто вспоминать противно...

– Что, так у тебя совсем прямо нет друзей? – сочувственно произнес Егор.

– А что, у тебя у самого много прибавилось друзей с тех пор, как ты стал Королем двоечников? – прищурилась Янка.

Егор призадумался. Надо же, а ведь Янка права! Что-то давно его никто не звал в футбол играть. Не говоря уж о том, чтобы вместе порисовать баллончиками на стенах в подъезде у директора или взорвать что-нибудь громкое под дверью

противной учительницы пения!

– Не-а, – покачал головой Егор. – Все друзья просто стали мне в рот заглядывать, как будто я какой-нибудь знаменитый актер, а не Егор Власов из шестого класса...

– Вот видишь! – воскликнула Янка. – Такова участь всех Королей! А знаешь, как это может надоест?

– Ну, мне пока не надоело! – заявил Егор и завернулся в свою мантию с крестиками и ноликами, лихо сдвинув на ухо корону. – К тому же друг у меня все же есть – это Андрюха. Хоть и стал он похож на какого-то шута горохового...

– А я? – спросила Янка, сверкнув глазами.

– Ну, и ты, конечно, – смутился Егор. – Прости, я как-то не подумал...

Следующим уроком была история.

Перед самым ее началом королевский шут залез на парту и громко напомнил о необходимости повышения двоечного рейтинга. Класс одобрительно загудел.

Все, кроме отличницы Жени, конечно. Она сидела, надувшись, и молчаливо выражала свой протест королевской власти несносных двоечников.

– Звонок! – объявил церемонимейстер и звонок действительно тут же прозвенел.

Егор занял свой трон на задней парте и, в окружении преданных ему придворных, гордо сложил на груди.

По правую руку от него, прямо на столе сидел, болтая но-

гами, королевский шут Андрейка, а по левую скромно при-
мостилась под видом простой ученицы принцесса из таин-
ственного чужого мира.

На Янку то и дело ревниво косились девчонки. Особенно Инна, которая сразу же стала видеть в этой выскочке свою соперницу. Ведь рядом с Королем может быть только она – самая красивая девочка в классе! Страшно даже представить себе, какие коварные мысли могли придти теперь в ее, в общем-то, не слишком умную голову!

Тем временем Ирина Васильевна проследовала к учитель-
скому столу, села и раскрыла свой Волшебный Школьный Журнал.

Лицо ее озарилось светом магических страниц.

Ведь если подумать – то любой школьный журнал, даже в самой обыкновенной школе, а совсем не в волшебном замке – это уже сама по себе очень и очень загадочная вещь. Чего только не делают с ним отчаянные двоечники, чтобы хоть как-то исправить ситуацию по успеваемости! И похищают журнал со взломом, и вытравливают «двойки» кислотой, и вырывают страницы, и вырисовывают из «двоек» «тройки». А самые отчаянные вообще сжигают журнал, словно страшную колдовскую книгу.

Только это совсем не помогает. Журнал всегда восстает из пепла, как сказочная птица Феникс, и ни один двоечник до сих пор так и не смог победить коварную серую книгу.

Ну а бороться с Волшебным Школьным Журналом – во-

обще бессмысленно. Поэтому класс замер в ожидании.

Ведь все знали, что кому-то сейчас непременно следует получить «двойку» – ибо таково повеление самого Короля двоечников. А кому не хочется быть у своего монарха на хорошем счету?

– Итак, – сказала Ирина Васильевна. – Кто пойдет к доске на этот раз?

И даже вздрогнула от удивления.

Потому случилось удивительное: весь класс, как один человек принялся тянуть руки в желании выйти к доске и блеснуть своими знаниями. Сильнее всего трясли руками те, кто сегодня ничего не учил. Это ведь только когда мучаешься и зубришь уроки целыми днями, потом бывает страшновато за то, как тебя оценят. А когда ты заранее знаешь, что ничего не знаешь – твоя совесть чиста, и ты совершенно спокоен!

Особенно вытягивалась красавица Инна. Этим она преследовала сразу две цели: во-первых, она стремилась обратить на себя внимание своего Короля: какая она гибкая, длинноногая и какая у нее сегодня модная прическа!

Чего там говорить: Король сразу это оценил!

Второй же целью Инны было переплюнуть остальных в количестве полученных «двоек». Инна умела получать «двойки», а потому ее шансы преуспеть в этом деле были довольно велики.

Она всегда стремилась быть первой в классе. И если отличницей, как Жене Коваль, ей стать не довелось, то уж те-

перь она свой шанс не упустит! Тем более, что по красоте с ней тягаться вообще не кому!

И она обязательно станет фавориткой этого Короля двочников! И извлечет из этого все возможные блага. Ну, хотя бы заставит всех девчонок в школе просто позеленеть от зависти.

– О, Инна! – обрадовалась Ирина Васильевна. – Неужели ты хочешь ответить?

– Да-а... – кокетливо протянула Инна, косясь на тарашащегося на нее во все глаза Егора.

– Ну, у меня просто нет слов, – произнесла Ирина Васильевна. – Тебе как раз надо «единицу» исправлять...

Учительница взглянула в журнал и добавила:

– Только я смотрю у нас в классе новенькая есть? Вот ее я и хотела бы послушать. Яна Королева, прошу к доске!

Янка взглянула на Егора большими чистыми глазами, встала и, пожав плечами, направилась к доске.

Инну аж перекосило от злости. Казалось, она сейчас про сверлит в худенькой спине Янки огромную дымящуюся дыру.

Но Янка не обращала внимания на посторонние взгляды. Она стояла у доски и с интересом осматривалась.

Ведь каждый, кто хоть когда-нибудь стоял у доски, знает, насколько это необычное чувство. Что уж тут говорить про принцессу, которая впервые в жизни предстала на всеобщее обозрение целого класса.

– Ну, что же, Яна, – сказала Ирина Васильевна. – Конечно, ты сегодня впервые у меня на уроке. Но ты тоже поднимала руку, и я готова тебя выслушать. Ты хочешь рассказать нам о феодальных королевствах?

Янка улыбнулась.

– О, это запросто! – сказала она. – Про королевства я знаю много чего интересного...

– Ну-ну, – произнесла Ирина Васильевна, мельком глянув на ухмыляющегося Короля двоечников. – Мы тебя слушаем.

Янка вздохнула, посмотрела в окно и решительно заговорила:

– Наше королевство называется Скалистый Остров. Потому, что расположено оно на большом острове, на котором много скал, в которых живут орлы и призраки темных сил. Три больших города расположены на побережье Сладкого моря, а королевский дворец под названием Непроступность находится на горе ближе к центру. Самыми крупными васалами нашего короля на Большой Земле являются герцог Каурус Мстительный, князь Гроттотун и барон фон Копчик. Отношения с соседями у нас переменчивые, потому что мы граничим с королевством Гризли, герцогством Мокаччо и захватнической империей Кракачу. А тут еще орды летающих кочевников с Архипелага Грр и свирепые пираты из холодных миров! Более или менее спокойную обстановку до сих пор поддерживало покровительство магического ордена Властителей Ветров, но с тех пор, как у нас похитили Вол-

шебный прожектор...

– Стоп-стоп-стоп... – произнесла Ирина Васильевна.

По ней было видно, что остановить Янку она хотела и раньше, но просто впала в ступор от этого необычного рассказа.

Весь класс сидел молча, раскрыв рты от удивления. Даже Инна, у которой всегда были проблемы с фантазией.

– А что такое? – невинно сказала Янка. – Я только начала свой ответ. Я хотела еще рассказать об устройстве нашего королевского двора, дворцовых интригах и о том, как вражеские колдуны насылают на королевство порчу...

– Все! – устало произнесла Ирина Васильевна. – Хватит. Ты, Яночка, конечно, рассказываешь очень интересно, но, к сожалению, совсем неправильно. Вернее, совсем не то, что я задавала на дом. Но на первый раз я не буду тебе ставить «двойку».

– Нет, уж, ставьте! – потребовала Янка. – Все должно быть справедливо!

– Молодец, Янка! – подмигнул принцессе Егор и помахал ей рукой.

– Так никто в ней и не сомневался, – поддакнул шут.

Учительница склонилась над сияющим Журналом.

– Странно, – сказала она. – «Двойка» почему-то не ставится. Как будто ты в действительности дала правильный ответ...

– Но я сказала правду, – Янка склонила голову на бок.

– Но как это может быть? – задумчиво произнесла Ирина Васильевна. – Таких королевств, как ты назвала, просто никогда не существовало в истории...

– Правильно, – сказала Янка. – Просто они существуют прямо сейчас.

– Ой! – удивленно воскликнула учительница. – Вместо двойки в Журнале у Яны Королевой сама собой «пятерка» нарисовалась! Ну, с Волшебным Журналом не поспоришь...

Янка вернулась на свое место рядом с Егором.

– Ну, вот, – расстроено сказала она. – Я снова подвела вас...

– Ничего, – утешил ее шут, – У других так не получится.

– А что, эти Властители Ветров и впрямь существуют? – спросил заинтригованный Янкиным рассказом Егор.

– Конечно, – ответила Янка. – Еще как существуют! Это самый могущественный магический орден. Но и он иногда бессилен против настоящего, как следует сотворенного зла...

Глава восьмая

Про растерянных учителей и про рассерженных родителей

Коварные замыслы Короля двоечников Егора воплощались вовсю. Оказалось, что сделать одноклассников двоечниками гораздо проще, чем, например, отличниками. Ребята с удовольствием переставали учить уроки. Вместо этого они гоняли в футбол на плацу перед школой-замком или лазили по высоким зубчатым стенам и башням. Некоторые даже раскрашивали серую каменную кладку яркими красками из баллончиков.

Король не возражал. Тем более, что действительно получалось ярко и красиво. На вкус Егора, конечно.

И надо всем этим на высоком шпиле победно реял гордый королевский флаг с крестиками и ноликами.

— Ну, как, я хорошо поднял свой этот самый... рейтинг? — довольным голосом спросил Егор у Первого министра

— О, да! — улыбнулся Первый министр и поправил на носу очки. — Вы даже обскакали все другие королевства в округе по общему количеству двоек...

— То-то же! — хвастливо сказал Егор.

— Но погодите радоваться! — прищурился Первый министр. — Королю никогда нельзя расслабляться и почивать

на лаврах. Всегда найдутся силы, которые захотят нарушить ваш покой.

– Да, ну! – отмахнулся Егор. – Какие это такие силы? У меня армия есть, если что...

Но Первый министр, все же, оказался прав. Такие силы, которым не нравилось правление Короля двоечников Егора, нашлись. И довольно быстро.

Ими оказались...

Впрочем, обо всем по порядку.

Как известно, в Королевстве двоечников дети могут спокойно командовать взрослыми. Даже учителями.

Не могут они только влиять на свои оценки в Волшебном Журнале и на собственных же родителей. Это конечно не так хорошо, как хотелось бы, но, все-таки, тоже неплохо.

Некоторым такое устройство Королевства двоечников могло бы показаться неправильным.

Но по великим законам мироздания всегда получается так: если где-то чего-то прибавится, значит, где-то чего-то и у кого-то отнимется. В школьных учебниках это называется законами сохранения вещества и энергии.

Впрочем, двоечникам этого никогда не узнать: ведь они не читают учебников.

И эти самые законы действуют не только в обычном мире, но и в мире волшебном. Правда, несколько по-другому. Но

чтобы понять все эти волшебные законы, надо долго-долго учиться в Волшебных школах множества Волшебных миров.

В которых, как ни странно, также не терпят оболтусов и лентяев.

Однако же, в собственном Королевстве Егора двоечникам жилось вольготно. И они это быстро почувствовали.

– Ваш королевский рейтинг действительно вырос! – сказал Первый министр Егору, когда они вместе обходили длинные коридоры замка.

Дело было на перемене.

Егору нравилось вот так, важно следовать по коридорам, в сопровождении свиты из влюбленных в Короля девчонок. Он ловил восторженные взгляды ровесников и испуганные – первоклашек и прочей мелюзги.

Нет, что ни говорите – быть Королем здорово!

– Итак, двоечников в вашем замке прибавилось, – продолжал Первый министр. – А потому вам и всему вашему Королевству полагается награда от верноподданных взрослых.

– И что же это за награда? – с любопытством спросил Егор.

– Сегодня вместо уроков вся школа отправится в парк развлечений! – торжественно провозгласил Первый министр. – Там все аттракционы будут работать для вас и ваших подданных совершенно бесплатно и целый день напролет!

– Ура!!! – завопили подданные, которым удалось расслышать эту замечательную новость.

– И еще – всем будет раздаваться бесплатное мороженое – столько, сколько кому захочется!

– Ура!!! Ура!!!

– ...а также газировка, конфеты и прочие вкусные вещи, которые обычно не разрешают родители – теперь все сразу и до отвала!

– Ура!!! Слава Королю двоечников!

– Чипсы и гамбургеры...

– Слава!

– Пицца и кола...

– Да здравствуют двойки!

– Ну, и так далее...

– Да здравствуют двоечники! Да здравствуем мы – самые лучшие двоечники в мире!

– Ура!...

Король махал руками подданным и вежливо раскланивался направо и налево. Ему и впрямь казалось, что вся эта неожиданно свалившаяся с неба благодать – исключительно его дело его рук, а сам он – истинный благодетель своих одноклассников.

Только Первый министр, стоящий чуть за спиной, хоть и улыбался, но выглядел как-то обеспокоено. Он то и дело доставал платочек и протирал потную плешь на голове.

Что взять с этих взрослых? Не умеют они радоваться жизни!

– Ну, что же? – довольным голосом сказал Егор Андреичке

и Янке. – Пойдемте в парк – мы заслужили!

– На каруселях накатаемся! – мечтательно произнес шут и кувыркнулся через голову.

– Да, наверное, это интересно, – улыбнулась Янка. – Я никогда в жизни не каталась на каруселях. Статус не позволял...

– Ну, ничего, – великодушно сказал Егор. – Со мной тебе никто ничего не запретит...

Король во главе шумной толпы школьников направился к воротам замка. Верный шут шел позади, весело размахивая королевским флагом с крестиками и ноликами. Принцесса с интересом озиралась по сторонам: ей было не привыкать к замкам, но вот только так много детей одновременно она еще не видела.

Следом за Королем, выскакивая из тесных и душных классов, присоединялись к Великому Походу В Парк Развлечений все новые и новые подданные – ведь весть о заслуженной награде разлеталась по школе со скоростью звука!

Однако подходя к мощным воротам королевского замка, Егор увидел, что здоровенные, вооруженные до зубов охранники пребывают в некотором замешательстве. Сделав несколько шагов по подъемному мосту, Егор понял, в чем дело.

Сразу за рвом с ароматной кипящей карамелью путь процессии преграждала большая толпа взрослых.

– А ну расступитесь! – звонко крикнул шут Андрейка и

грозно взмахнул флагом. – Не видите, что ли – Король идет!

– Кому король, а кому – просто Егорка, – сказал кто-то из взрослых, вышедший чуть вперед.

Егор обомлел.

Этот «кто-то» был его папой!

Только теперь он понял: перед школой собралась самая настоящая демонстрация! Как и положено – с плакатами, транспарантами и громкоговорителями.

Это была демонстрация родителей!

Напиравшие со спины школьники постепенно останавливались на мосту, рискуя свалиться в булькающую карамель. Радость на их лицах сменялась сначала удивлением, а затем – недоумением и испугом.

Между тем, на плакатах и транспарантах можно было прочесть самые разные лозунги, среди которых были как вполне понятные, так и совершенно глупые:

СТЫДНО БЫТЬ ДВОЕЧНИКОМ!

Ну, это мы уже сто раз слышали...

СЕГОДНЯ ДВОЕЧНИК – ЗАВТРА НЕУДАЧНИК!

А это, допустим, спорное утверждение. Мало ли богатых

и знаменитых взрослых плохо учились в школе?

ПРИНЕСЕШЬ ДВОЙКУ – ОТКЛЮЧИМ КОМПЬЮТЕР, БУДЕШЬ ЗНАТЬ!

А вот это серьезно, ничего не скажешь...

КРЕСТИКИ-НОЛИКИ – ЭТО КРЕСТ НА ТВОЕМ БУДУЩЕМ!

Ой... Что-то совершенно непонятное. Вечно эти взрослые понапридумывают всяких странных и непонятных вещей – сами потом разобраться не могут!

А КОРОЛЬ – ТО ГОЛЫЙ!

Последняя надпись особенно возмутила Егора: ведь это была неправда! Но тут же он вспомнил сказку Андерсена про голого короля.

Вот глупости! Причем тут голый король?

Еще у родителей имелись большие карикатуры на Короля двоечников – совершенно непохожие, но все равно обидные. Там он изображался толстым, ленивым и вечно спящим.

Егор сначала растерялся, а потом разозлился.

– Пап, мам! – громко крикнул он. – Ну, чего вы там стои-

те? Чего вы меня позорите?

– Прости, сынок, – виновато сказала мама, стоявшая в первом ряду. – Но ты тоже пойми нас: все знакомые к нам домой прибежали, сказали, что ты мешаешь учиться их детям. Отец, вот скажи...

– А чего, чуть что – сразу я? – пробурчал папа.

Папа Егора был явно недоволен тем, что его пригнали на это мероприятие. Еще бы: его наверняка вытащили с работы! И главное – зачем? Понятно было бы, если б дело касалось самого Егорки! Так в семье уже давно привыкли к тому, что Егор учится так себе. Даже строгая бабушка, которая во время войны была пилотом военного самолета и привыкла, чтобы все и всегда было правильно.

– Первый министр, а Первый министр! – позвал Егор.

– М-м, да? – робко отозвался тот.

Первый министр трусливо прятался от родительского гнева за спинами растерянных школьников и теперь неуверенно выглядывал из-за Янкиного плеча.

– А что, нельзя как-нибудь разогнать эту демонстрацию, что ли? – задумчиво произнес Егор.

В его голове сразу всплыли воспоминания о телевизионных новостях: как полицейские в касках со щитами и дубинками разгоняют разбушевавшуюся толпу. А в них летят камни и бутылки. А тогда полицейские тех – из водометов, холодно-прехолодной водой! Бр-р...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.